

РЯЗАНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

15-го ФЕВРАЛЯ 1875 г.

№ 12.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимаетъ ся въ редакціи епархіяльных вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1872 годъ. (Продолженіе).—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному вѣдомству.—Объявленіе.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1872 годъ.

(Продолженіе).

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Духовное просвѣщеніе, по мѣрѣ совершенія начатой за пять лѣтъ предъ симъ реформы духовно-учебныхъ заведеній, дѣлаетъ замѣтные успѣхи, приобрѣтая болѣе живое и жизненное направленіе, соответствующее потребностямъ современнаго религіознаго состоянія и духовнымъ интересамъ православнаго общества въ нашемъ отечествѣ. Посему въ этой области церковнаго управленія главную задачу дѣятельности высшаго духовнаго правительства составляло прочное утвержденіе учебныхъ заведеній его вѣдомства въ новыхъ началахъ, внесенныхъ реформою, всемѣрное содѣйствіе къ ихъ усвоенію, устраненіе всѣхъ неблагопріятныхъ

условій, противодѣйствующихъ ихъ развитію, и направленіе къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго пресвѣщенія, служить которому они предназначены.

Состояніе духовныхъ академій.

Изъ четырехъ духовныхъ академій, въ с.-петербургской и кievской, коихъ преобразование по новому уставу начато въ 1869 году, съ 187²/₃ учебнаго года сформированы уже всѣ четыре курса, и такимъ образомъ обѣ эти академіи вступили въ періодъ полного своего преобразования. Въ двухъ другихъ академіяхъ — московской и казанской, въ 187¹/₂ учебномъ году существовали курсы 1, 2 и 4 (не было 3-го), а съ начала 187²/₃ учебнаго года образовались 1, 2 и 3 курсы (безъ 4-го). Во всѣхъ академіяхъ наличное число студентовъ превышало штатную норму ихъ, вслѣдствіе того, что въ академіи поступаетъ значительное количество семинарскихъ воспитанниковъ по собственному желанію, сверхъ присылаемыхъ по назначенію семинарскихъ правленій. Это служитъ свидѣтельствомъ усиливающейся въ средѣ нашего духовенства потребности въ высшемъ образованіи для просвѣщеннаго служенія Церкви. Въ составѣ академическихъ преподавателей въ минувшемъ году во всѣхъ четырехъ академіяхъ было: 28 ординарныхъ профессоровъ, столько же экстраординарныхъ, 33 доцента, 5 приватъ-доцентовъ и 12 лекторовъ. Такимъ образомъ противъ новаго штата академій недоставало 8 ординарныхъ и такого же числа экстраординарныхъ профессоровъ, преимущественно по предметамъ общаго образованія. По неимѣнію соответствующихъ требованій академическаго устава кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ профессорскихъ кафедръ въ академіяхъ штатными преподавателями и въ устраненіе могущихъ произойти отъ сего вредныхъ послѣдствій для научныхъ успѣховъ студентовъ, академическими совѣтами были приглашаемы и святѣйшимъ Синодомъ допущены къ временному занятію такихъ кафедръ по предметамъ общаго образованія лица, служація въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, совѣту с.-петербургской академіи разрѣшено было допустить къ временному чтенію, въ теченіи 187²/₃ академическаго года, лекцій по новой гражданской исторіи доцента с.-петербургскаго университета Васильевскаго, съ возложеніемъ на него всѣхъ обязанностей штатнаго преподавателя и съ вознагражденіемъ его жалованьемъ доцента въ 1200 руб. На такихъ же основаніяхъ дозволено пригласить къ чтенію лекцій по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ той же академіи экстраординарнаго профессора

с.-петербургскаго университета, доктора славянской филологіи Ламанскаго. Совѣту казанской академіи дано разрѣшеніе допустить къ чтенію лекцій по тѣмъ же предметамъ, въ 187²/₃ учебномъ году, преподавателя 2-й казанской гимназіи, кандидата Снегирева. Сверхъ того, совѣту кievской академіи предоставлено допускать приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій по вакантнымъ кафедрамъ, до присканія штатныхъ преподавателей или до избранія самихъ приватъ-доцентовъ, по выполненіи ими требованій академическаго устава, на штатныя должности, съ вознагражденіемъ ихъ до того времени въ размѣрѣ не свыше 900 руб. на каждаго, изъ штатной суммы, положенной на содержаніе личнаго состава академіи.

Надлежитъ ожидать, что академіи, при данныхъ имъ средствахъ къ усовершенію и при замѣтномъ оживленіи въ нихъ ученой и учебной дѣятельности, не замедлятъ приготовить достойныхъ кандидатовъ для пополненія обнаруживающихся на первое время пробѣловъ въ личномъ составѣ преподавателей и устранять необходимость въ подобныхъ вышеприведеннымъ мѣрахъ къ временному замѣщенію профессорскихъ вакансій.

Начавшееся съ преобразованіемъ академій отправленіе академическихъ преподавателей за границу, для большаго усовершенствованія въ предметахъ ихъ специальности, продолжалось въ минувшемъ году и стало уже приносить ожидаемые плоды. Въ маѣ 1872 г. экстраординарный профессоръ московской духовной академіи по кафедрѣ русской церковной исторіи Голубинскій, съ Высочайшаго соизволенія, командированъ святѣйшимъ Синодомъ на полтора года въ Грецію и славянскія православныя земли, для ближайшаго ознакомленія съ внутреннимъ бытомъ современной и памятниками исторической церковной ихъ жизни. При этомъ профессору Голубинскому, независимо отъ производства штатнаго профессорскаго содержанія, выдано на путевыя издержки и пребываніе за границею 1500 руб. изъ духовно-учебнаго капитала и вмѣнено въ обязанность, чтобы онъ, если во время путешествія своего за границею найдетъ возможность къ приобрѣтенію покупкою какихъ либо предметовъ, книгъ и рукописей, заслуживающихъ особаго вниманія въ церковно археологическомъ отношеніи, или вообще для научныхъ цѣлей, донесъ о томъ съ показаніемъ суммы, требующейся на покупку, и чтобы по окончаніи путешествія и возвращеніи своемъ къ должности, представилъ совѣту академіи возможно-полный отчетъ о заграничныхъ своихъ занятіяхъ. Командированный же въ апрѣлѣ 1871 года въ Германію доцентъ с.-петербургской духовной академіи по кафедрѣ метафизики, Карин-

скій, возвратившись изъ командировки, представилъ въ совѣтъ академіи, вмѣстѣ съ отчетомъ о своихъ занятіяхъ за границей, соображенія о примѣненіи результатовъ этихъ занятій къ дальнѣйшему преподаванію его предмета и сверхъ того, въ видѣ дополненія къ отчету, обширное ученое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи.“

Во вѣхъ академіяхъ продолжало приводиться въ исполненіе и то требованіе академическаго устава, по которому ординарные профессора должны имѣть степень доктора богословія. Въ минувшемъ году четыре такихъ профессора, — одинъ въ с.-петербургской, одинъ въ московской и два въ кievской академіи, удостоены этой степени, по публичномъ защищеніи ими представленныхъ на соисканіе оной сочиненій.

Въ тоже время послѣдовалъ первый опытъ практическаго примѣненія § 170 академическаго устава, которымъ предоставляется академіямъ учреждать ученые общества, между прочимъ, для разработки и изданія памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви. При кievской духовной академіи учреждены „церковно-археологическое общество“ и „церковно-археологическій музей“ на основаніи устава, составленнаго совѣтомъ академіи и утвержденнаго святѣйшимъ Синодомъ. Вообще можно сказать, что духовныя академіи, въ общемъ строѣ своей внутренней жизни, болѣе и болѣе усваиваютъ то направленіе, какое предначертано для нихъ въ новомъ уставѣ, выражая внѣшнимъ образомъ свою успѣшную дѣятельность выпускомъ воспитанниковъ, хорошо подготовленныхъ къ прохожденію разныхъ поприщъ служенія Церкви и духовному просвѣщенію, равно какъ учеными трудами своихъ преподавателей, изъ коихъ многіе являются достойными представителями богословской науки и главными вкладчиками въ сокровищницу нашей духовной письменности.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Тѣсно связанное съ обновленіемъ духовныхъ академій, преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній продолжало идти впередъ и приближалось къ окончанію. Въ минувшемъ году получили полное преобразование по уставамъ и штатамъ 1867 г. духовныя семинаріи и училища въ епархіяхъ: олонецкой, орловской, екатеринославской, полоцкой, литовской, подольской, волынской, и въ грузинскомъ экзархатѣ, а также училища варшав-

ское и якутское, воспитанники которыхъ, по неимѣнію семинарій въ тѣхъ епархіяхъ, должны поступать въ семинаріи уже преобразованныя, — изъ перваго въ волынскую, а изъ втораго въ иркутскую. За тѣмъ со второй половины 1872 года состояло полное преобразование въ 1873 году семинарій и училищъ въ шести епархіяхъ: московской, ярославской, симбирской, саратовской, уфимской и оренбургской; при чемъ изъ двухъ семинарій, состоящихъ въ московской епархіи, московской и виоанской, предназначена къ преобразованію одна лишь московская съ относящимися къ ней духовными училищами.

Устройство учебной части въ семинаріи и училищахъ грузинскаго экзархата.

При введеніи полного преобразования въ семинаріи и духовныхъ училищахъ грузинскаго экзархата, святѣйшимъ Синодомъ, которому учебными уставами предоставлено право дѣлать, по усмотрѣнію нужды, измѣненія въ росписаніяхъ числа уроковъ по предметамъ и распредѣленіи ихъ по классамъ, признано необходимымъ допустить въ устройствѣ учебной части этихъ заведеній нѣкоторыя приспособленія къ мѣстнымъ исключительнымъ ихъ условіямъ и потребностямъ. Такъ, въ духовныхъ училищахъ экзархата преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ положено начать съ III класса, съ увеличеніемъ въ этомъ классѣ числа уроковъ по означеннымъ предметамъ противъ опредѣленнаго училищнымъ уставомъ, именно: по латинскому языку до 16, и по греческому до 13, обративъ на древніе языки учебные часы, назначенные на географію, преподаваніе которой положено начать со II класса при 2 недѣльныхъ урокахъ въ каждомъ классѣ, на изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ, которые назначено окончить въ III классѣ, и наконецъ на русскій языкъ, при уменьшеніи числа уроковъ по этому предмету въ III классѣ до 2 и при увеличеніи числа ихъ въ первыхъ двухъ классахъ. Преподаваніе татарскаго и осетинскаго языковъ, какъ не имѣющее основанія въ уставѣ духовныхъ училищъ, отмѣнено въ училищахъ экзархата. Преподаваніе же грузинскаго языка допущено лишь въ качествѣ вспомогательнаго средства для изученія языка русскаго. Уражненіе въ чтеніи грузинскихъ богослужебныхъ книгъ соединено съ изъясненіемъ богослуженія и церковнымъ уставомъ. Для грузинскаго чистописанія и церковно-грузинскаго

пѣвія не назначено особыхъ уроковъ, обученіе же онымъ соединено съ обученіемъ тѣмъ же предметамъ, указаннымъ въ уставѣ духовныхъ училищъ. Преподаваніе предметовъ училищнаго курса положено вести на русскомъ языкѣ, допустивъ употребленіе грузинскаго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ необходимъ, лишь въ видахъ дидактическихъ, а въ приготовительномъ классѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ возможно преподавать на русскомъ языкѣ. Такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ введенію классическихъ языковъ въ училища грузинскаго экзархата съ первыхъ классовъ служитъ незнакомство съ русскою рѣчью поступающихъ въ училища дѣтей духовенства, то свѣтѣйшимъ Синодомъ предписано экзарху грузіи располагать священно и церковно-служителей изыскивать возможные средства для того, чтобы дѣти ихъ поступали въ училища достаточно ознакомленными съ русскимъ языкомъ. Въ тифлисской семинаріи преподаваніе обихъ древнихъ языковъ положено начать съ I класса, при числѣ уроковъ, показанномъ въ уставѣ духовныхъ семинарій, а уроки, назначенные для латинскаго и греческаго языковъ во всѣхъ прочихъ классахъ, отнести, на переходное время, къ предметамъ, названнымъ въ § 127 устава, усиленное преподаваніе коихъ семинарское правленіе признаетъ необходимымъ. Упражненія въ чтеніи грузинскихъ богослужебныхъ книгъ и въ славянскомъ языкѣ, не назначенное уставомъ, но необходимое для большинства воспитанниковъ, дозволено въ свободное отъ учебныхъ часовъ время въ тѣ дни, когда по уст. сем. бываетъ въ классѣ только три урока. Свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ исторіи литературы грузинской, а также грузинской исторіи, гражданской и церковной, вмѣнено наставникамъ въ обязанность сообщать въ курсахъ словесности и гражданской исторіи, всеобщей и русской, а практическими упражненіями въ проповѣдываніи на грузинскомъ языкѣ, наравнѣ съ такими же упражненіями на русскомъ языкѣ, заниматься на урокахъ, назначенныхъ для гомилетики. Обученіе языкамъ осетинскому и татарскому оставлено только для желающихъ, изъ языковъ же новыхъ (французскаго и нѣмецкаго) одинъ долженъ быть обязательно изучаемъ воспитанниками по ихъ выбору.

Измѣненіе въ штатъ подольской семинаріи.

При образованіи подольской семинаріи допущено нѣкоторое отступленіе отъ штата учащихся и служащихъ, назначеннаго для ней уставомъ 1867 года. Въ этой семинаріи штатомъ положено по два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ и три помощника

инспектора; наличное же число учениковъ едва достигало предположенной нормы лишь въ первыхъ двухъ классахъ. Въ виду сего святѣйшій Синодъ разрѣшилъ съ преобразованиемъ означенной семинаріи открыть, сообразно наличному количеству учащихся, по одному параллельному отдѣленію только въ I и II классахъ, съ соответствующимъ тому составомъ наставниковъ, а число помощниковъ инспектора ограничить двумя, предоставивъ подольскому преосвященному, въ случаѣ увеличенія числа учащихся въ семинаріи, дѣйствовать по определенной уставомъ нормѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ заблаговременно доводилъ о семъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Напразднены набадренниками священники селъ: Оеняева, — михайловскаго уѣзда, Александръ Дмитревскій; Чуриловки, ряжскаго уѣзда, Михайль Полянскій; Смыкова, сапожковскаго уѣзда, Михайль Селезневъ; Знаменскаго, егорьевскаго уѣзда, Илья Лаговъ; Юрѣва, егорьевскаго уѣзда, Василій Прудковъ; Курши, касимовскаго уѣзда, Θεодоръ Быстровъ; Лѣсокъ, рязанскаго уѣзда, Іоаннъ Алексѣевскій; Новаго, скопинскаго уѣзда, Петръ Θεологовъ; Березовки, сапожковскаго уѣзда, Алексѣй Курковъ; Напольнаго, сапожковскаго уѣзда, Іоаннъ Кастровъ; Крупниковъ, михайловскаго уѣзда, Петръ Милоновъ; Голенищева, сапожковскаго уѣзда, Герасимъ Карабухинъ; Песочни, спасскаго уѣзда, Василій Сапфировъ, и Петрова, ряжскаго уѣзда, Александръ Амарантовъ.

Объявляется одобреніе Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ въ клировыя вѣдом. сти, священникамъ селъ: Жерновищъ, спасскаго уѣзда, Стефану Постникову — за усердіе въ назиданіи прихожанъ церковными поученіями; Перкина, тогожъ уѣзда, Петру Смирнову — за благоразумное дѣйствованіе къ отвращенію соблазна; Кривандина, егорьевскаго уѣзда, Михаилу Цвѣтаеву — за особенную заботливость о благолѣпії храма; Ильмянъ, тогожъ уѣзда, Петру Кореннову — за старательность по церкви, и Горлова, раненбургскаго уѣзда, Алексѣю Васильеву — за особенную заботливость о благолѣпії храма.

Объявляется одобреніе Его Высокопреосвященства сапожковскому мѣщанину Николаю Подшивалину, за значительную помощь, оказанную имъ заимообразною ссудою денегъ строительному коми-

тету села Напольнаго, сапожковского уѣзда, производящему постройку новаго храма.

Награжденъ похвальнымъ листомъ, отъ консисторіи выдаваемымъ, староста Спасоярской г. Рязани церкви, рязанскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевъ, за пожертвованія въ пользу означенной церкви.

Утвержденъ въ должности духовника по благочинію раненбургской Зарѣчинской слободы священника Александра Доброхотова, избранный духовенствомъ сего благочинія, села Ратчины священникъ Іоаннъ Троицкій.

Перемѣщены: въ село Шеино, егорьевскаго уѣзда, на праздную вакансію настоятеля, настоятель Никольскаго прихода, раненбургскаго уѣзда, священникъ приписной церкви села Архангельскаго, тогожь уѣзда, Трифонъ Казанскій—за особенныя заслуги и согласно его собственному прошенію и ходатайству прихожанъ села Шеина; въ Никольскій приходъ, на праздную вакансію помощника настоятеля, съ состояніемъ при церкви села Архангельскаго, помощникъ настоятеля Верейскаго прихода, священникъ села Вереи, рязанскаго уѣзда, Іоаннъ Сперанскій; въ село Верею, съ званіемъ помощника настоятеля Верейскаго прихода, помощникъ настоятеля Путятинскаго прихода, сапожковского уѣзда, священникъ Архангельской церкви села Путятина Іаковъ Сербариновъ, оба согласно ихъ прошеніямъ, и на сверхштатную вакансію діакона въ село Шатуръ, егорьевскаго уѣзда, села Апонычицы, зарайскаго уѣзда, состоявшій на вакансіи псаломщика діаконъ Дмитрій Агаревъ—согласно общему желанію прихожанъ и причта села Шатуръ и его Агарева, съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался изъ общей братской кружки доходами псаломщическими.

Наименованы настоятелями приходоѡ: Воскресенскаго—сверхштатный священникъ села Воскресенски, пронскаго уѣзда, Николай Веселгинъ; Никольскаго раненбургскаго уѣзда, помощникъ настоятеля сего прихода, священникъ села Никольскаго Іоаннъ Перовъ, и Ловецкаго первый помощникъ настоятеля тогожь прихода Николай Смирновъ.

Перечислены на штатныя вакансіи псаломщиковъ, съ именованіемъ исправляющими должность псаломщиковъ: при церкви села Черной Слободы, сапожковского уѣзда, сверхштатный пономарь сей церкви Иванъ Леоновъ, какъ заслужившій одобреніе, и при церкви села Курмона, касимовскаго уѣзда, сверхштатный причетникъ той церкви Филиппъ Мионовъ, какъ первобрачный, на мѣсто исправляющаго должность псаломщика при означенной церкви, причетника Ивана Обновленскаго, который по числу летъ сверхштатнымъ, какъ второбрачный, съ именованіемъ дьячкомъ.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Кривеля, сапожковского уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля церкви, состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Черной Слободы, сапожковского же уѣзда, діаконъ Григорій Калитинкинъ.

Опредѣлены: а) *на священническія вакансіи* — въ село Ловцы, зарайскаго уѣзда, съ званіемъ втораго помощника настоятеля, псаломщикъ села Подлипки, рязанскаго уѣзда, студентъ рязанской семинаріи Михаилъ Арбековъ; въ село Жолчино, тогоже уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля, безмѣстный священникъ Іоаннъ Молчановъ, и б) *на вакансію псаломщика*, при церкви села Апонищищъ, зарайскаго уѣзда, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика, послушникъ рязанскаго Богословскаго монастыря Павелъ Солнцевъ.

Дозволено исправлять священническое служеніе по церкви и приходу села Прудковъ, касимовскаго уѣзда, заштатному священнику Владиміру Никитинскому—за болѣзнію штатнаго священника.

Уволены за штатъ: села Ловець, зарайскаго уѣзда, протоіерей Іаковъ Скворцевъ, согласно его прошенію, вельдствіе преклонности лѣтъ; села Кривеля, сапожковского уѣзда, священникъ Никита Орѣховъ, также согласно его прошенію, вельдствіе преклонности лѣтъ, и села Свищевки, донковскаго уѣзда, сверхштатный дьячекъ Терентій Свистовъ, по старости и тупости зрѣнія.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ бывшаго средняго отдѣленія рязанской семинаріи воспитаннику Михаилу Миролюбову; окончившему курсъ ученія въ скопинскомъ духовномъ училищѣ ученику Михаилу Орестову; уволеннымъ изъ рязанскаго духовнаго училища ученикамъ Ивану Сафирову, Михаилу Внукову и Ивану Лаврову; уволенному изъ скопинскаго духовнаго училища ученику Гавріилу Парнасову; сыну умершаго дьячка села Нармушади, касимовскаго уѣзда, Андрею Пасхалину, и уволенному изъ духовнаго вѣдомства, по прошенію, безмѣстному пономарю Алексѣю Урбанскому.

Умерли: настоятель церкви села Шеина, егорьевскаго уѣзда, священникъ Василій Фортунатовъ; помощникъ настоятеля Александровско-Вѣжтвинскаго прихода, священникъ села Александровки, рязанскаго уѣзда, Теодоръ Смирновъ; села Горяинова, рязанскаго уѣзда, сверхштатный діаконъ Петръ Фіалкинъ; села Львовой слободы, зарайскаго уѣзда, заштатный діаконъ Киприанъ Бѣлоозерскій; села Клинска, михайловскаго уѣзда, заштатный діаконъ Петръ Клинскій; села Тимошкина, спасскаго уѣзда, сверхштатный пономарь Яковъ Богородицкій; села Любичъ, зарайскаго уѣзда, сверхштатный пономарь Яковъ Смирновъ; села Круглаго,

донковского уѣзда, сверхштатный дячекъ Александръ Красцовъ; пронской Спасеской пустыни іеромонахъ Макарій; села Вышелъса, егорьевскаго уѣзда, вдова священника, пенсіонерка, Софія Русанова, и монахиня касимовскаго женскаго монастыря Максимилла.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ города Рязани: Борисоглѣбской—рязанскій 2-й гильдіи купецъ Панкратій Морозовъ, на третіе трехлѣтіе; Спасоярской—рязанскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевъ, на второе трехлѣтіе и Николовысоковской—рязанскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Брюковъ, на первое трехлѣтіе; при раненбургскомъ Троицкомъ соборѣ—раненбургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Поповъ, и при церкви раненбургскаго духовнаго училища раненбургскій же 2-й гильдіи купецъ Семень Чесалинъ.

Пострижены въ монашество рясофорныя послушницы рязанскаго женскаго монастыря: Агнія Полякова, Меодія Цвѣткова и Вѣра Брыкина, съ удержаніемъ тѣхъ же именъ.

Опредѣлены въ число послушниковъ раненбургской Петропавловской пустыни: отставной губерскій секретарь Павелъ Тресвятскій и отставной унтеръ-офицеръ 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха нидерландскаго полка Леонтій Полянскій.

Освященъ новый придѣльный храмъ при церкви села Горлова, раненбургскаго уѣзда, во имя святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, благочиннымъ, села Архангельскаго священникомъ Трифономъ Казанскимъ.

Присоединены къ православію: прусскіе подданные, лютеранскаго вѣроисповѣданія, Эдуардъ Карлъ Эндриату, жена его Эмилиа Августета и дочь ихъ двѣца Марія, священникомъ села Юракова, пронскаго уѣзда, Михайломъ Архангельскимъ; первый нареченъ Эрмомъ, вторая Еленою, а третьей тоже имя; жена унтеръ-офицера Θεодосія Пучкова, также лютеранка, Эмилиа Иванова, съ нареченіемъ Еленою, священникомъ г. Зарайска Ильинской церкви Павломъ Спасскимъ; курляндскій уроженецъ, лютеранинъ, Григорій Фрейманъ, къ удержаніемъ тогожь имени, священникомъ города Егорьевска соборной церкви Іоанномъ Покровскимъ; санктпетербургскій мѣщанинъ, лютеранинъ, Іоганъ Георгъ Іорданъ, съ нареченіемъ Георгіемъ, села Горлова, раненбургскаго уѣзда, священникомъ Алексѣемъ Васильевымъ; штабсъ-капитанъ, лютеранскаго исповѣданія, Августъ Карлъ Мастертанъ, съ нареченіемъ Арсеніемъ, священникомъ села Сергіевскаго Боровка, раненбургскаго уѣзда, Арсеніемъ Ситковскимъ; прусскій подданный, купеческій сынъ, католикъ, Доминиъ Эдуаръ Карлъ Вергъ, настоятелемъ раненбургской Петропавловской пустыни, игуменомъ

Иринею, съ нареченіемъ Николаемъ; и раскольникъ, поповщинской секты, московской губерніи, Богородскаго уѣзда, деревни Шугой крестьянинъ Иванъ Фаддѣевъ, соборнымъ протоіереемъ города Егорьевска Александромъ Свѣтловымъ.

Пожертвовано: въ церковь села Телятниковъ, сапожковскаго уѣзда, коллежскимъ секретаремъ Амфіаномъ Преображенскимъ — 200 руб., въ 2-хъ билетахъ рязанскаго общественаго Сергія Живаго банка, на имя причта, съ тѣмъ чтобы послѣдній пользовался процентами съ означенной суммы, за вѣчный поминъ жертвователя съ его родственниками; въ церковь села Тутолѣса, егорьевскаго уѣзда, крестьянами деревни Горяновской Иваномъ и Василиемъ Бобровыми — поникадило аплике; и въ церковь села Протасьева-Угла, сапожковскаго уѣзда, сапожковскимъ купцомъ Иваномъ Подшивалинымъ — 800 руб., на росписаніе стѣнъ внутри храма и въ олтарѣ; въ церковь села Рыбнаго, рязанскаго уѣзда, бывшимъ дворовымъ челоѣкомъ г. Павленкова Василиемъ Вотуринимъ, серебрянно-вызолоченный ковчегъ съ футляромъ, стоящіе 70 р.; въ церковь села Польнихъ мѣстными прихожанами, на перемощеніе деревяннаго пола въ алтарѣ, — 300 р.; въ Никоновскомъ же женскомъ монастырѣ построена каменная ограда вокругъ монастыря, вдовою тайнаго совѣтника Любовію Морозъ.

Позищено изъ Богослоской церкви г. Скопина 3 руб. кощельковой суммы.

Открыто приходское училище въ селѣ Стружанахъ, рязанскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Скворцовымъ.

Опредѣленъ законоучителемъ егорьевской прогимназіи егорьевскаго собора священникъ Василій Яблоневъ.

Утверждены законоучителями: въ егорьевское приходское училище священникъ Архангельской церкви, состоящей при егорьевской хлудовской богадѣльнѣ, Василій Веселкинъ; въ Ларинское училище села Любичь, зарайскаго уѣзда, сверхштатный священникъ того села Теодоръ Дмитревскій, въ училище села Валыни, рязанскаго уѣзда, сверхштатный священникъ сего села Никаноръ Мышцынъ; и въ училища селъ раненбургскаго уѣзда, мѣстные священники: села Лебяжья — Василій Веселовъ, Солнцева — Іоаннъ Смирновъ, Кленскаго — Знаменскаго — Герасимъ Славинъ, Лычнаго — Петръ Кандидовъ, Дубоваго — Макарій Серезевскій, Урусова — Михаилъ Дядьковъ, Зимарова — Николай Тресвятскій, Зенкина — Сергій Боковъ, Подосинокъ — Трифонъ Казанскій, Благихъ — Петръ Обновленскій, Салтыковъ — Іоаннъ Озерскій, Пиковыхъ — Рясъ — Димитрій Левитовъ, Потелина — Андрей Надеждинъ, Горлова — Алексій Васильевъ, Свинушекъ — Алексій Рождествинъ, Буховаго — Петръ Серебровъ,

Ратчины—Иоаннъ Троицкій, Кривополянья—Василій Мелеховъ, Свѣжетка—Василій Гіацинтовъ, и Старо-Кленскаго—Иоаннъ Доброхотовъ. Изъ нихъ священники: *Василій Веселовъ, Иоаннъ Смирновъ, Герасимъ Славинъ и Петръ Кандидовъ* утверждены съ особымъ одобреніемъ за усердіе и ревность, священники: *Макарій Серезевскій, Михаило Дядьковъ, Николай Тресвятскій, Серій Бокковъ, Трифонъ Казанскій, Петръ Обновленскій и Иоаннъ Озерскій*—съ одобреніемъ; а священники: *Димитрій Левитовъ, Алексій Васильевъ, Алексій Рождественскій, Петръ Серебровъ и Иоаннъ Троицкій*—съ понужденіемъ къ старательности.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Рязанское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, вслѣдствіе опредѣленія своего, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 19 сего декабря, объявляетъ, что *причтъ села Чаруса*, каксимовскаго уѣзда, *оштрафованъ* въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія десятью рублями, по—доходно, за ложное удостовѣреніе объ увѣчи сына вдовы дьячка тогоже села, Чаруса, Матроны Григорьевой Тимошеевой, Алексѣя, просившей пособія изъ суммъ попечительства себѣ вмѣстѣ съ означеннымъ сыномъ, который, по удостовѣренію мѣстнаго благочиннаго, никакихъ физическихъ недостатковъ не имѣетъ и успешно занимается пчеловодствомъ, такъ что унихъ дѣйствительной нужды въ пособіи нѣтъ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.

Въ типографіи РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

Содержаніе: Слово въ день рожденія Благовѣрной Государыни, Цесаревны и Великой Княгини, Маріи Θεодоровны. — Читенія по исторіи христіанской Церкви. (Продолженіе). — Св. пророкъ Даніилъ. (Продолженіе). — Рождество Христова. (Продолженіе). — Объявленія.

С Л О В О

въ день рожденія Благовѣрной Государыни, Цесаревны и Великой Княгини, Маріи Θεодоровны.

Святая Церковь свѣтло празднуетъ дни рожденія царственныхъ лицъ. Не трудно понять причину этого. День рожденія каждаго человѣка есть, такъ сказать, естественный праздникъ въ мірѣ Божіемъ, потому что раждается существо, по достоинству своему въ здѣшнемъ мірѣ, высшее всѣхъ другихъ видимыхъ тварей, — дни рожденія особъ Царственнаго дома, естественно, должны быть тѣмъ болѣе торжественными праздниками, чѣмъ выше достоинство лицъ, рождающихся, или родившихся въ эти дни.

Подобные праздники служатъ выраженіемъ того убѣжденія, что жизнь этихъ лицъ имѣетъ особенное значеніе между тысячами и милліонами другихъ жизней, хотя равныхъ ей по естественному происхожденію и достоинству, но не имѣющихъ подобнаго предназначенія въ мірѣ человѣческомъ.

Такъ, празднованіемъ дней рожденія лицъ Царственнаго дома, св. Церковь выражаетъ глубокое убѣжденіе въ высокомъ назначенія человѣка вообще и въ преимуществѣ призванія царственныхъ особъ въ особенности! Торжествуя нынѣ день рожденія

Благовѣрной Государыни, Цесаревны и Великой Княгини, МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, высокое назначеніе которой извѣстно уже каждому сыну отечества, мы остановимся своимъ вниманіемъ на болѣе общемъ предметѣ—на мысли о призваніи и назначеніи каждаго изъ насъ.

Въ видимомъ мірѣ Божіемъ, среди необъятнаго множества тварей, наполняющихъ необозримое его пространство, нѣтъ ни одного, самомалѣйшаго даже, существа, которое бы получало бытіе напрасно—безъ цѣли, среди великаго разнообразія силъ, управляющихъ жизнью и движеніемъ міра, нѣтъ ни одной, хотя бы самослабѣйшей, которая бы вводилась праздно, безъ опредѣленнаго назначенія. Да, и свойственно ли премудрому Творцу и Промыслителю міра, производить что либо безъ цѣли, безъ нужды, когда мы видимъ, что и въ житейскомъ быту благоразумный домохозяинъ дѣйствуетъ во всемъ по строгому соображенію и не допускаетъ ничего празднаго—не нужнаго? По непреложнымъ законамъ верховнаго своего разума, Богъ призываетъ къ бытію только то, что служить къ осуществленію премудраго плана Божественнаго міроуправленія. Этому требуетъ сколько природа божественнаго его разума, столько же и польза самого міра. Въ противномъ случаѣ ненужныя существа обременяли бы только міръ своею тяжестью и истощали его произведенія, силы, входящія безцѣльно, производили бы только замѣшательство, или, что еще хуже, вносили бы борьбу въ стройное теченіе явленій. Но если въ мірѣ видимомъ нѣтъ и не можетъ даже быть ни одного малѣйшаго существа, ни одной силы, безъ цѣли; то тѣмъ не сомнѣннѣе это по отношенію къ человѣку. Каждому изъ насъ должно быть и непременно есть свое призваніе отъ Бога. Если бы кто не имѣлъ никакого призванія свыше; то оказался бы лишнимъ въ мірѣ, существомъ безъ цѣли, безъ значенія, безъ достоинства. Но можетъ ли это быть съ человѣкомъ, носящимъ въ душѣ своей образъ Божій и обладающимъ богоподобными силами.

Правда, люди тщетно трудившіеся надъ осуществленіемъ какихъ либо предпріятій, или на оборотъ, люди, совсѣмъ праздно проводившіе время иногда сознаютъ жизнь свою безцѣльною—и первые въ минуты горькаго сознанія своего безсилія а послѣдніе сожальніи о бесплодно проведенныхъ дняхъ, почитаютъ себя лишними. Можетъ быть, они, къ сожалѣнію, говорятъ и правду; но не потому, чтобы явились въ мірѣ какънибудь случайно, какъ будто какоюнибудь ошибкою природы, а развѣ потому, что произвольно обратили жизнь свою въ пустое, безцѣльное, бесполезное, или, что еще вѣрнѣе и хуже, вредное для другихъ

существованіе. Лишнимъ можно сдѣлаться, а не родиться, — и дѣлаются точно лишними тѣ, которые не хотѣли думать о своемъ призваніи, не хотѣли знать, для чего они существуютъ, а хотѣли только пользоваться благами жизни безъ разбора, безъ отчета, не свѣряясь съ своими правами и не помышляя о своихъ обязанностяхъ. Поэтому быть лишнимъ на землѣ не есть только несчастіе, но есть вмѣстѣ и преступленіе. Если кто почувствовалъ себя въ такомъ положеніи, то, вмѣсто жалобъ, такой человѣкъ долженъ немедленно приняться за дѣло, къ которому призванъ и, такимъ образомъ, перестать напрасно тратить дорогое время жизни.

Есть, впрочемъ, люди, которые, оставаясь праздными и лишними, не сознаютъ себя такими и представляютъ о себѣ, что они ведутъ образъ жизни, соответствующій человѣческому назначенію. Представимъ себѣ человѣка, который занятъ исключительно только тѣмъ, чтобы имѣть въ жизни наибольшую сумму удовольствій и наименьшую — труда, который всецѣло погруженъ въ мелочи и никогда не возносится мыслію своею къ предметамъ, стоящимъ выше мелкихъ житейскихъ выгодъ, — о такомъ человѣкѣ трудно было бы сказать, какому призванію онъ служитъ, для какой разумной дѣли живетъ и за чѣмъ онъ нуженъ на свѣтѣ. Для него существуетъ призваніе какъ будто въ томъ только, чтобы быть потребителемъ благъ, а не производителемъ ихъ, чтобы пользоваться трудами другихъ и ничего не дѣлать взаимно для нихъ. Такого рода явленія въ нашихъ обществахъ не безирямѣтны. Къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы виновники такихъ явленій и сторонніе свидѣтели, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, признавали оскорбительными для нравственнаго чувства подобныя явленія и противорѣчащими здравому смыслу. При отсутствіи яснаго сознанія объ истинномъ человѣческомъ призваніи, мало понимается несообразность съ этимъ призваніемъ того или другаго образа жизни, который по суду вѣка сего, почитается свойственнымъ человѣку въ извѣстномъ его положеніи и какъ бы соответствующимъ его званію. Къ какому званію принадлежать подобнаго рода люди и какъ велико число ихъ въ обществѣ, намъ нѣтъ нужды изслѣдывать это; для насъ въ этомъ случаѣ важно не мѣсто, количество, а свойство сихъ явленій, и заключеніе, къ которому они приводятъ — именно то, что чѣмъ меньше человѣкъ понимаетъ свое призваніе отъ Бога, тѣмъ больше онъ вдается въ суету и тратитъ жизнь по пустому, и хорошо еще, если только по пустому!

Но, можетъ быть, скажутъ, что призваніе свыше, назначаемое человѣку Творцомъ въ тайнѣ совѣта Божественной воли Его,

принадлежитъ къ сокровеннымъ распоряженіямъ промысла Божія, что оно по этому становится понятнымъ въ томъ только случаѣ, когда человѣкъ обладаетъ особенно тонкимъ чувствомъ слуха къ вѣщаніямъ Божиимъ въ нашей душѣ, или когда самъ Богъ благоволяетъ открыть его человѣку какимъ либо чрезвычайнымъ способомъ, и что человѣку, не имѣющему дара духовной наблюдательности надъ Божественными путями, или не получившему чрезвычайнаго откровенія о своемъ призваніи свойственно проводить образъ жизни, къ какому располагають его средства, и какой, по видимому, наиболѣе согласенъ съ его положеніемъ.

Правда, исторія Церкви представляетъ намъ много случаевъ, когда великіе мужи, предназначавшіеся промысломъ Божиимъ къ высокимъ служеніямъ, сами по себѣ не могли постигнуть своего призванія и оставались въ смиренной долѣ простыхъ дѣятелей, доколѣ самъ Богъ не воззывалъ ихъ къ новому высокому служенію какимъ либо чрезвычайнымъ способомъ. Но такого рода чрезвычайность призванія касается только нѣкоторыхъ особенныхъ служеній и отнюдь не составляетъ всеобщей необходимости для каждаго безъ исключенія человѣка. Людямъ есть одно главное и общее всѣмъ призваніе, и оно понятно всякому безъ особенныхъ разъясненій. Чтобы понять, къ чему каждый изъ насъ, какъ человѣкъ, призывается, для этого требуется одинъ только здравый смыслъ—и вниманіе къ своему положенію въ мірѣ.

Человѣкъ въ мірѣ стоитъ выше естѣхъ существъ. Онъ является одинъ способнымъ не только жить, но и вникать въ жизнь, постигать ея законы, восходить къ ея началу и прозрѣвать въ ея назначеніе; онъ одинъ только не подчиненъ законамъ природы съ такою необходимостію, съ какою подчинены имъ всѣ части видимаго міра, и способенъ дѣйствовать свободно, самостоятельно и владычествовать даже надъ природою. Человѣкъ призванъ быть въ главѣ природы, ея окружающей и ему покоренной.

Судя по высокому положенію, какое занимаетъ человѣкъ въ мірѣ, не трудно понять, въ чемъ состоитъ его призваніе въ мірѣ. Онъ, какъ глава въ тѣлѣ, имѣетъ назначеніе освѣщать разумнымъ сознаніемъ теченіе жизни въ мірѣ, изучать причины разнообразныхъ явленій въ природѣ, раскрывать и уяснять, сколько совершенствъ совмѣщаетъ въ себѣ жизнь и какія блага заключаетъ она для существъ, и, наконецъ, господствовать надъ природою, содѣйствовать ей къ развитію и усовершенствованію ея, чтобы чрезъ это возвысить общее благосостояніе тварей и вмѣстѣ возвеличить славу Создателя и умножить собственное блаженство.

Въ противномъ случаѣ, существованіе видимой природы и бытіе самаго человѣка на землѣ представлялось бы неразрѣшимою загадкою. Непостижимо было бы, для чего существуетъ природа—эта великая книга всеовершенствоушаго ума Божія, когда человѣкъ, единственно способное на землѣ къ разумнѣио существо, уклонился бы отъ призванія читать и углубляться въ знаменательныя письма этого свитка. Трудно, даже не возможно, было бы разрѣшить, для чего существуетъ столько сокровищъ, тварей и силъ въ природѣ, подчиняющихся одному только человѣку, когда онъ отказался бы отъ своего назначенія распоряжаться и управлять ими. Съ уклоненіемъ человѣка отъ указаннаго ему призванія и собственное его бытіе потеряло бы свой смыслъ и значеніе. Не смотря на главенство свое и на преимущество своихъ дарованій, онъ свѣзошелъ бы тогда въ рядъ прочихъ тварей, всецѣло подчиненныхъ дѣйствио физическихъ силъ, утратилъ бы тогда свое достоинство и лишился бы свойственнаго ей блаженства. Человѣкъ, уклоняющійся отъ изученія природы, теряетъ права господства надъ нею и вмѣстѣ съ этимъ самъ добровольно закрываетъ для себя одинъ изъ самыхъ чистыхъ источниковъ блаженства — знаніе.

Но въ преимуществѣ достоинства человѣка обозначается только часть его призванія, опредѣляются только его права,—между тѣмъ—гдѣ есть право, тамъ необходимо существуетъ и соответственная ему обязанность. Человѣкъ царь въ природѣ, но вмѣстѣ съ природою твореніе Божіе и потому рабъ Божій. Надъ природою онъ имѣетъ права, къ Богу онъ имѣетъ обязанности; при томъ и въ самой области его правъ многое должно имѣть характеръ обязанностей, потому что права эти даны Богомъ, все сотворившимъ и всему положившимъ свои законы, за предѣлами которыхъ всякое право перестаетъ быть дѣйствительнымъ и составляетъ уже нарушеніе обязанностей. Отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ, призванный господствовать надъ природою, имѣетъ право наслаждаться благами жизни, но такъ, чтобы его собственная жизнь была славою Божіею. Какъ природа ему служить, такъ онъ обя анъ въ свою очередь служить Богу. Одаренный разумомъ и способностію проникать въ глубокой смыслъ всего существующаго, человѣкъ обязанъ пользоваться благами жизни сообразно съ ихъ достоинствомъ и согласно съ намѣреніемъ Творца, такъ чтобы пользованіе его имѣло конечною цѣлю не одно личное его собственное наслажденіе, но направлено было вмѣстѣ къ распространенію общаго счастья между другими тварями и по преимуществу обращено было къ возвеличенію совершенствъ Творца.

Вкусите и видите, яко благъ Господь. (Пс. XXXIII. 9.) Приглашая всѣхъ пользоваться дарами природы и вкушать доставляемое ими наслажденіе, псалмопѣвецъ цѣлю этого поставляетъ опытное познаніе благодати Божіей, и, само собою разумѣется, дѣятельное примѣненіе приобрѣтеннаго познанія къ жизни. Изучая совершенства Творца, премудрость, всемогущество и особенно благодать Божію, явленныя въ жизни, человѣкъ обязанъ подражать имъ и отражать ихъ въ своей жизни. Подобно своему Творцу, онъ обязанъ содѣйствовать ряспространенію блага и счастья между другими и умножать чрезъ то славу виновника бытія. Въ этомъ заключается общее и главное призваніе человѣка, какъ разумно свободнаго существа, поставленнаго владычествовать надъ природою. *Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть.* (Мат. V, 48).

Столь высокое назначеніе отображать въ жизни совершенства Творца своего, относящееся ко всѣмъ вообще людямъ, по преимуществу принадлежитъ христіанамъ. Христіане, по ученію апостола, суть родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людіе обновленія; они призваны возвѣстити добродѣтели призваннаго ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ свой. Такимъ образомъ, христіане, вмѣстѣ съ обще человѣческимъ призваніемъ, получаютъ свое особенное назначеніе являть въ жизни своей свойства и дѣла того, кого они исповѣдуютъ своимъ Господомъ и Искупителемъ, и въ комъ безконечныя совершенства Божіи открылись со всею ясностію, сдѣлались не только видимыми, но, можно сказать, и осязательными. Чтобы сообщить намъ возможно полное познаніе о безконечныхъ божественныхъ совершенствахъ и научить насъ возможно точному подражанію божественнымъ дѣйствіямъ, Искупитель былъ какъ бы единымъ отъ насъ и въ жизни своей представилъ намъ совершеннѣйшій образецъ своихъ добродѣтелей—непорочности, кротости и любви. Отсель, послѣдователи Христа, желающіе быть вѣрными своему призванію, обязываются жить такъ, какъ научены Искупителемъ, и должны преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ, которыя они познали въ лицѣ своего Спасителя. Чѣмъ болѣе они будутъ соотвѣтствовать этому высочайшему, по вмѣстѣ и ближайшему къ нимъ образцу жизни, тѣмъ болѣе будутъ вѣрными своему призванію, и на оборотъ. Подвигположникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ, съ котораго мы должны брать примѣръ вѣрности своему призванію, свидѣтельствуетъ о себѣ, что Онъ, будучи Сыномъ Отца Небеснаго и сіяніемъ славы Его, *не можетъ творити ничесоуже, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоанн.

гл. V, 19). Подобно сему и христіанинъ тогда только является вѣрнымъ своему призванію, когда не обинуясь можетъ сказать о себѣ, что въ жизни своей ничего не совершаетъ, аще не еже видѣть Искупителя сотворша.

Призваніе, указанное намъ христіанскимъ ученіемъ, проливаетъ ясный свѣтъ и на частныя наши служенія.

Въ обществахъ званія или служенія, обыкновенно, различаются, по степенямъ вѣшняго ихъ достоинства; одни изъ нихъ считаются благородными и высокими, а другія низкими. Отсюда неизбежно рождается разъединеніе между сословіями; лица одного званія позволяютъ себѣ съ нѣкоторымъ высокомеріемъ, или даже пренебреженіемъ, смотрѣть на лица другато званія, какъ будто въ самомъ дѣлѣ одно служеніе можетъ возвышать, а другое унижать человѣка. Но для христіанина не существуетъ такого раздѣленія званій. Правда, есть высшія и низшія служенія, потому что одни требуютъ больше, другія меньше для себя дарованій, силъ, труда и самоотверженія; но для христіанскаго сознанія нѣтъ служенія или званія низкаго, не благороднаго, если это точно званіе, или служеніе свойственное человѣку и представляетъ возможность къ выполненію главнаго христіанскаго назначенія. Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ различныя члены имѣютъ неодинаковое положеніе, назначеніе, а потому и не одинаковую честь, но каждый изъ нихъ равно нуженъ и каждый въ своемъ родѣ заслуживаетъ уваженія; такъ и въ обществѣ званія имѣютъ различныя положенія, различное значеніе и честь, но каждое изъ нихъ одинаково нужно и имѣетъ право на уваженіе. *Не можетъ око рецѣ руцѣ: не требъ ми еси, или паки глава ногамъ: не требъ ми есте. Но мною паче, мнѣющія уди тѣла немощиши быти нужнѣйши суть.* (I Коринѣ, XII, 21—23). Все это каждому изъ насъ понятно, кажется, безъ особенныхъ разъясненій,— между тѣмъ въ жизни сословныя отношенія выражаются не такъ, какъ бы слѣдовало быть, отъ того, что въ обыденной практической жизни забывается общее и главное призваніе человѣка. Стоитъ опустить, или намѣренно удалить изъ виду, что главное назначеніе человѣка—постоянно усовершенствоваться въ добрѣ и богоуподобленіи,—и тогда все извратится въ нашихъ сужденіяхъ и стремленіяхъ,—неважное покажется высокимъ, случайное необходимымъ, кажущееся подлиннымъ; ибо мѣрою для всего въ этомъ случаѣ останется одна только временная наша польза. При такой мѣрѣ, очевидно, нельзя ни разпознать, ни оцѣнить какъ должно ни своихъ, ни чужихъ достоинствъ;—незнатное, естественно, должно будетъ показаться низкимъ, бѣдное недостойнымъ

вниманія, лишенное блеска безцѣннымъ или даже ничего нестоющимъ. И можно ли исчислить, сколько зла причиняетъ обществу подобный извращенный образъ сужденія и оцѣнки!

Имѣя безпристрастный взглядъ на всѣ служенія и относясь къ каждому изъ нихъ съ должнымъ уваженіемъ, христіанинъ не чувствуетъ уже при этомъ никакого затрудненія въ избраніи частнаго для себя служенія, и вопросъ о томъ, къ какому именно роду службы призываетъ его промыслъ Божій, разрѣшается для него легко и вѣрно. Христіанинъ считаетъ несомнѣннымъ своимъ призваніемъ то служеніе, къ которому онъ чувствуетъ себя наиболѣе способнымъ, въ которомъ его дарованія могутъ найти возможно большее приложеніе къ дѣлу и достигнуть возможно болѣе высокой степени успѣха. Пусть это служеніе и не будетъ изъ числа почетныхъ по суду свѣта, оно чрезъ это не только не теряетъ для него своего значенія, но еще возвышается въ его сознаніи, потому что представляетъ полное удобство къ смиренному совершенію христіанскихъ подвиговъ въ скромной долѣ. Такой правильный образъ мыслей въ христіанинѣ не есть одно простое сужденіе здраваго его смысла, но есть непоколебимое убѣжденіе, основанное на ученіи слова Божія. Излагая ученіе о различныхъ служеніяхъ въ Церкви, св. апостолъ Павелъ говоритъ, что *комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому убо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же Дусъ; другому же въра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія о томъ же Дусъ; другому же дѣйствія сила, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роти языковъ, другому же сказанія языковъ* (I Кор. XII, 7—10); не всѣ апостолы, говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ, не всѣ пророки, не всѣ учителя (I Кор. 29), а каждый служить Церкви тѣмъ, что получилъ онъ отъ Духа на извѣстное служеніе. Примѣняя сказанное апостоломъ о служеніи Церкви посредствомъ чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ св. Духа и къ прочимъ служеніямъ нашимъ въ обществѣ, христіанинъ безъ всякой погрѣшности заключаетъ, что къ чему онъ особенно способенъ, къ тому промысломъ и призывается, и, такимъ образомъ безошибочно опредѣляетъ выборъ званія по мѣрѣ тѣхъ силъ, способностей и дарованій, какія даны ему отъ природы. Къ сожалѣнію, встрѣчаются препятствія, которыя не даютъ нѣкоторымъ слѣдовать частному призванію своему, хотя они способны къ нему и желали бы быть вѣрными ему, но это невольное зло, отъ какихъ бы причинъ оно ни происходило, можно назвать незначительнымъ въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, которое мы сами произвольно дѣлаемъ, опуская изъ виду

общее безусловное призваніе наше и не соображаясь съ нимъ при выборѣ своихъ частныхъ призваній.

Когда есть возможность избирать себѣ извѣстное званіе или служеніе; то очень часто въ этомъ случаѣ руководствуются не сознаниемъ своихъ способностей и силъ къ избираемому служенію, а внѣшними преимуществами одного изъ нихъ предъ другимъ, или внѣшними выгодами, представляющимся въ связи съ которымъ нибудь изъ нихъ. Внѣшнее званіе, или служеніе, должствующее вполне соответствовать внутреннему призванію человека, является въ этомъ случаѣ совершенно противорѣчающимъ послѣднему. Человекъ оказывается или совсѣмъ не призваннымъ къ тому, что сдѣлалъ онъ своимъ званіемъ, или совсѣмъ не развивавшимъ въ себѣ тѣхъ силъ и дарованій, какія въ немъ есть для этого званія. Влѣдствіе этого, — сколько людей оказываются стоящими не на своемъ мѣстѣ и какъ мало сравнительно такихъ, которые дѣйствительно соответствуютъ своему посту и имѣютъ полное право считать себя призванными! Такого неправильнаго явленія въ обществѣ не было бы, или это было бы очень рѣдко по одиному только невольнымъ причинамъ, если бы мы не теряли изъ виду главнаго призванія своего — быть прежде всего сынами Божиими, подобными Богу, по своимъ стремленіямъ и осуществлять въ своей жизни въ полную мѣру своихъ силъ высочайшія добродѣтели Искупителя нашего, который въ прохожденіи земнаго своего служенія всецѣло преданъ былъ дѣлу спасенія людей и искалъ одной только славы Божіей.

Христіанинъ, ревнующій о выполненіи своего призванія, при избраніи себѣ того или другаго частнаго служенія по своимъ силамъ и способностямъ, смотритъ на частное служеніе, какъ на положеніе, въ которомъ ему удобнѣе и лучше можно итти къ главной своей цѣли, въ которомъ болѣе можно сдѣлать добра для другихъ и такимъ образомъ вѣрнѣе приблизиться къ первообразу своему, источнику всякаго блага, Богу. Не таковъ напротивъ образъ сужденія у тѣхъ, которые упустивъ изъ виду главное свое призваніе, избираютъ себѣ частныя служенія по степени ихъ внѣшняго преимущества и по мѣрѣ матеріальныхъ интересовъ. Личное благо и собственная честь составляютъ для нихъ единственный истинный предметъ и частныя служенія для нихъ суть только различные, болѣе или менѣе удобные пути къ достиженію личнаго счастья.

Какъ скоро человекъ не помышляетъ о томъ, чтобы первѣе всего сдѣлаться достойнымъ званія человека, усыновленнаго Богу въ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, то что можетъ поставять онъ

общемо и частною задачею своей жизни? Не то, чтобы быть лучшимъ, но чтобы ему было лучше,—не то, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ дѣлать добро, но что бы по мѣрѣ всякой возможности пользоваться различными благами,—не то, чтобы служить Богу, служа ближнимъ, но чтобы Самъ Богъ, такъ сказать, служилъ ему и руками другихъ доставлялъ возможно большее благополучіе и счастье. Отсюда въ общественной нашей жизни сколько рождается неправильныхъ и печальныхъ явленій?

Итакъ, запечатлѣмъ, сколько возможно, глубже въ душѣ своей мысль о главномъ нашемъ призваніи—уподобляться Богу въ Его совершенствахъ и подражать Искушителю въ Его добродѣтеляхъ! Положилъ для себя священнымъ завѣтнымъ правиломъ, при избраніи частныхъ званій, руководиться не житейскими соображеніями внѣшнихъ преимуществъ, принадлежащихъ тому или другому званію,—матеріальныхъ интересовъ, ожидаемыхъ отъ того или другаго служенія, но безпристрастнымъ сужденіемъ о своихъ силахъ, дарованіяхъ и о степени ихъ совершенства! Прохождение частныхъ служеній поставимъ для себя непремѣнною обязанностію заботиться о развитіи своихъ силъ и дарованій, чтобы быть соответствующими своему призванію! Посвящая себя на служеніе обществу, отрѣшимся отъ пристрастія къ самимъ себѣ и будемъ искать не своихъ только выгодъ, благополучія и счастья, но по преимуществу домогаться блага ближнихъ и славы Божіей! Да научимся относиться съ уваженіемъ ко всякому роду служенія, какъ къ полезному и необходимому учрежденію и будемъ цѣнить дѣятелей не по внѣшнимъ преимуществамъ ихъ званія, или по количеству интересовъ, получаемыхъ ими, но по нравственному достоинству ихъ трудовъ, и по суммѣ добра, совершаемаго ими для блага ближняго и во славу Божію! Это послужитъ для насъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ точнаго пониманія собственнаго нашего призванія и призванія другихъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ къ святому прохожденію обязанностей своего званія.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

(Продолженіе *).

ЧТЕНІЕ СОРОКЪ ДЕВЯТОЕ.

(Окончаніе).

Замѣчательнѣйшіе патріархи

отъ Геннадія до Самуила I (1764 г.).

6) *Кирилъ Лукарисъ.* Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ патріарховъ по паденіи Константинополя. Своимъ обширнымъ умомъ, ученостію, добродѣтелями, ревностію по вѣрѣ и, наконецъ, несчастіями въ жизни онъ напоминаетъ святителей древнихъ временъ Церкви. Кирилль былъ воспитанникомъ знаменитаго патріарха александрійскаго Мелетія Пигаса (ум. 1601 г.), который далъ ему прекрасное первоначальное образованіе въ венеціанскомъ греческомъ коллегіумѣ и затѣмъ въ падуанскомъ университетѣ. По окончаніи образованія Лукарисъ принялъ монашество и вскорѣ же выступилъ на поприще церковной дѣятельности. Въ 1503., по порученію Мелетія, въ званіи его экзарха, онъ путешествовалъ въ западную Россію и поддерживалъ здѣсь православныхъ въ борьбѣ съ латинянами, хлопотавшими о введеніи уніи. На брестскомъ соборѣ (1594 г.) рѣшившемъ унію, Кирилль былъ въ числѣ главныхъ защитниковъ православія. За это со стороны латинянъ и униатовъ поднялись на него такіа преслѣдованія, что онъ принужденъ былъ спастись своею жизнью бѣгствомъ. Вслѣдъ за путешествіемъ въ Россію, Кирилль предпринялъ путешествіе въ западно-европейскія страны для изученія инославныхъ вѣроисповѣданій, въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ ними. Въ 1600 году, по порученію тогоже Мелетія, Кирилль во второй разъ отправлялся въ западную Россію для устройства дѣлъ церковныхъ. Въ 1601 г., по смерти Мелетія и по его завѣщанію, Кирилль былъ избранъ въ Александрійскаго патріарха. Около двадцати лѣтъ занималъ онъ александрійскую кафедру и своимъ мудрымъ управленіемъ приобрѣлъ въ это время величайшее уваженіе не только въ своемъ патріархатѣ, но даже и въ константинопольскомъ. Въ константинопольской Церкви, безъ его участія, не рѣшалось ни одно важное дѣло (напр. низложеніе и избраніе патріарховъ). Въ 1613 году константинопольская Церковь, оставшаяся безъ патріарха, предложила ему даже управленіе константинопольскимъ патріархатомъ, и Кирилль болѣе года управлялъ имъ съ званіемъ мѣстоблестителя. Вліяніе его и уваженіе

(*) См. № 4-й Ряз. епар. вѣд. 1874 г.

къ нему возрастали все болѣе и болѣе, такъ что въ 1621 году, по смерти константинопольскаго патріарха Тимофея I, онъ единодушно избранъ былъ на константинопольскую каѳедру. Теперь натупила для Кирилла пора самой дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ пора несчастій. Главною заботою его было огражденіе православія отъ латинской пропаганды. Въ то время іезуиты дѣйствовали не только въ западной Россіи, но и въ самомъ Константинополѣ и вообще на востокѣ. Кирилль какъ къ западно-русскимъ, такъ и восточнымъ христіанамъ разсылалъ пастырскія посланія, въ которыхъ, разоблачая козни іезуитовъ, убѣждалъ не сообщаться съ западными иновѣрцами въ религіозныхъ дѣлахъ и твердо держаться православія. Посланія производили свое дѣйствіе. Іезуиты страшно озлобились на Кирилла и начали хлопотать о его низложеніи. Они поднесли великому визирю 20,000 талеровъ, окладами Кирилла въ дружбѣ съ европейцами и измѣнѣ, и добились, наконецъ, того, что онъ въ 1628 г. былъ низложенъ, а за другія 20,000 талеровъ сосланъ въ заточеніе. На мѣсто Кирилла поставленъ былъ единомышленникъ іезуитовъ Григорій. Но и Григорій, и слѣдовавшій за нимъ патріархъ Аноимъ не долго занимали каѳедру; первый былъ низложенъ, какъ незаконно избранный, а второй самъ отказался отъ каѳедры, страшась произведенныхъ своимъ вступленіемъ на престолъ волненій. Между тѣмъ за Кирилла Лукариса началъ ходатайствовать предъ турецкимъ правительствомъ англійскій посланникъ, по порученію своего короля, который принялъ живое участіе въ несчастномъ константинопольскомъ патріархѣ изъ уваженія къ его учености. Велѣдствіе этого въ 1624 году Кирилль былъ возстановленъ на своей каѳедрѣ. Положеніе патріархіи и всей константинопольской Церкви было безотрадное; долги патріархіи и бѣдность церквей и монастырей достигли громадныхъ размѣровъ, іезуиты продолжали свои интриги и пропаганду. Кирилль съ обычною ревностію взялся за уничтоженіе этихъ золъ. Онъ вошелъ въ близкія сношенія съ русскимъ правительствомъ и русскою Церковію и отсюда постоянно получалъ денежныя вспоможенія. Противъ іезуитовъ онъ по прежнему писалъ пастырскія посланія, а также говорилъ проповѣди, издавалъ и распространялъ книги, въ которыхъ опровергались латинскія заблужденія и раскрывались происки іезуитовъ и т. п. Іезуиты не могли равнодушно смотрѣть на дѣятельность Кирилла; опять начались ихъ интриги. Они склоняли самаго Кирилла на унію; обвиняли его по обычаю въ измѣнѣ (по случаю нападенія казаковъ на Константинополь), вооружали противъ него православныхъ архіереевъ, поднесли, наконецъ, великому визирю 20,000 талеровъ за его низложеніе и достигли своей цѣли. Но православные, а также англійскій и голландскій посланники, покровительствовавшіе Кириллу, съ своей стороны представили такую же сумму, и Кирилль остался на каѳедрѣ. Въ 1628 г. іезуиты затѣяли новое дѣло противъ Кирилла. Кирилль устроилъ въ Константинополѣ типографію, въ которой, между прочимъ, печаталъ книги противъ латинянъ. Іезуитамъ захотѣлось, во чтобы то ни ста-

до, закрыть типографію и возстановить турецкое правительство противъ Кирилла. Съ этою цѣлью они донесли великому визирю, что Кирилль въ своей типографіи печатаетъ книги въ опроверженіе мусульманства и въ доказательство этого указывали на сочиненіе Кирилла, въ которомъ онъ, доказывая божество Іисуса Христа, опровергалъ возраженія іудеевъ и магометанъ. Донесъ достигъ своей цѣли, — типографія была разрушена, начальникъ ея, ученый монахъ Метакса, долженъ былъ спасать свою жизнь бѣгствомъ; Кирилль также долженъ былъ укрыться въ домъ голландскаго посланника. Іезуиты торжествовали, пока не вѣшались въ это дѣло посланники англійской, голландской и шведской. Они потребовали, чтобы всѣ обвиненія противъ Кирилла были строго разслѣдованы. Оказалось, что книга, на которую указывали іезуиты, была издана Кирилломъ въ Лондонѣ и въ давнее время, что мѣста въ другихъ книгахъ, на которыя указывали іезуиты, какъ противумусульманскія, не имѣютъ важнаго значенія и проч. Напротивъ, по разслѣдованіямъ оказалось, что сами іезуиты, проживая на востокѣ, своими интригами доставляютъ одно безпокойство правительству. Слѣдствіемъ этого было то, что іезуиты были изгнаны изъ всѣхъ городовъ Турціи; только въ видѣ исключенія, дозволено было остаться двумъ іезуитамъ при церкви французскаго посланника. Такимъ образомъ Кирилль изъ этой борьбы вышелъ побѣдителемъ и продержался на кафедрѣ до 1632-го года. Въ этомъ году противъ него выступилъ одинъ епископъ, воспитанный іезуитами, и ихъ приверженецъ *Кирилль Контарисъ*. Онъ обѣщалъ турецкому правительству большую сумму денегъ, и былъ поставленъ въ патриархи, а Лукарисъ низложенъ. Но чрезъ шесть дней новый патриархъ въ свою очередь былъ низложенъ, такъ какъ не могъ внести обѣщанныхъ денегъ, а между тѣмъ народъ просилъ, чтобы кафедра была опять предоставлена Кириллу Лукарису, и послѣдній былъ возстановленъ въ третій разъ. Въ 1633 г. Кирилль Лукарисъ снова былъ низложенъ по разнымъ проискамъ, между прочимъ, и іезуитскимъ, такъ какъ іезуиты опять продрались на востокъ, хотя и тайно, и снова былъ возстановленъ въ четвертый разъ чрезъ сорокъ дней; Наконецъ въ 1634 году послѣдовало новое низложеніе Кирилла, а въ 1637 году возстановленіе. Это былъ уже въ пятый и послѣдній разъ. Противъ Кирилла поднялась страшная злоба іезуитовъ, опять усилившихся въ Константинополь; они рѣшились, во чтобы то ни стало, погубить его. Въ 1638 г., въ отсутствіе султана Мурада IV, въ Константинополь пришло извѣстіе, что казаки завладѣли Азовомъ и подступаютъ уже къ Константинополю. Враги Кирилла успѣли убѣдить визиря, что виною всего этого патриархъ, призванный казаковъ. Донесли объ этомъ султану, который и приказалъ предать смерти Кирилла. Въ слѣдствіе этого сначала заточили его въ одну крѣпость, близъ Константинополя, а потомъ векорѣ повѣсили и тѣло бросили въ море. Такъ кончилъ жизнь свою одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ православія.

7) *Паисій II*, занимавшій патриаршую кафедру съ 1726 г. четыре раза. Этотъ патриархъ замѣчательнъ только тѣмъ, что въ первое свое патриаршество издалъ соборное постановленіе о низшемъ клирѣ. Постановленіемъ требовалось, чтобы въ священническій санъ возводились только люди образованные и почтенные по жизни; при чемъ опредѣлялись наказанія за нарушение такого постановленія. Это постановленіе было вызвано настоятельною необходимостью, такъ какъ, при беспорядкахъ въ церковномъ управленіи и при недостаткѣ школъ, весьма часто случалось, что мѣста священниковъ отдавались людямъ совершенно неученымъ. Въ первое время, послѣ изданія, постановленіе Паисія имѣло нѣкоторое значеніе, но потомъ все пошло по прежнему.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга

(Продолженіе).

Остается разсмотрѣть теперь четвертое мнѣніе, отдѣляющее монархію александрову отъ царствъ, образовавшихся изъ нея, и подъ четвертымъ царствомъ разумѣющее явившіяся изъ александровой монархіи царства Сирійское и Египетское.

Относительно этого мнѣнія нужно прежде всего сказать то, что оно въ настоящее время почти всею оставлено, — и не безъ основанія. Уже то одно, что при этомъ мнѣніи сливаются въ одно два во внѣшне-политическомъ отношеніи отдѣльныя и между собою враждебныя царства, говоритъ противъ него. За правосліянія и за возможность представленія двухъ во внѣ въ политическомъ отношеніи отдѣльныхъ царствъ подъ однимъ образомъ представляютъ то основаніе, что съ пророческой точки зрѣнія имѣются въ виду не внѣшне политическое значеніе, а враждебность противъ вѣры и Церкви земныхъ царствъ. А съ этой стороны преобладаніе Птолемеевъ и Селевкидовъ надъ іудеями составляло одно враждебное владычество надъ Вожимъ достоинствомъ (Бухар. 39). Но это основаніе не можетъ быть признано доказательствомъ, рѣшающимъ дѣло. То правда, что въ книгѣ прор. Дан. выводимыя царства разсматриваются главнымъ образомъ со стороны ихъ боговраждебности, но только главнымъ образомъ, а не исключительно; и книга прор. Даниила своими изображеніями боговраждебныхъ царствъ не даетъ повода думать, чтобы въ ней могли быть подъ однимъ образомъ представлены два внѣшне-политически отдѣльныя царства, хотя бы и одна-

ково боговраждебныя. Напротивъ въ ней ясно опредѣляются политическое значеніе и обособленность каждаго выводимаго боговраждебнаго царства и въ частности ясно опредѣляются и политическое значеніе и внѣшне-политическая обособленность царства Сирійскаго и Египетскаго. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ только обратиться къ видѣнію 8 гл., несомнѣнно указывающему на царство александрово и на четыре царства, возникшія изъ его царства, и между ними на царства Сирійское и Египетское. Если царства разсматриваются въ книгѣ прор. Дан. только со стороны ихъ боговраждебности; то непонятно, почему упоминается о четырехъ царствахъ александровой монархіи, изъ которыхъ два: Фракіійское и Македонское не имѣли никакого отношенія къ обществу Господню, не понятно далѣе и то, почему царства эти всѣ представлены подъ образомъ четырехъ отдѣльныхъ роговъ козла, (8, 8) наконецъ непонятно и то, почему ангелъ истолкователь, объясняя Давиду символическое видѣніе, отозвался объ этихъ царствахъ, что они возстанутъ не съ силою александровою, (8, 22), тогда какъ Сирійское и Египетское царства въ проявленіи боговраждебности должны были быть подобны, съ точки зрѣнія заидитниковъ разбираемаго мнѣнія, страшному звѣрю 7 гл., звѣрю, отличному отъ всѣхъ прочихъ звѣрей, звѣрю кровожадному и лютому.

Затѣмъ, противъ мнѣнія о Сиро-египетскомъ царствѣ, какъ царствѣ четвертомъ, говорятъ самые символическіе образы 2 и 7 гл. Относительно образа 2 гл. нужно сказать, что въ примѣненіи къ царству Сиро-египетскому онъ не можетъ быть объясненъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Образъ выраженъ такъ: „голены (человѣческаго тѣла) изъ желѣза, ноги частию изъ желѣза, частию изъ глины (2, 33). Сиро-египетское царство—это было царство двойственное, царство съ самаго начала своего состоявшее изъ двухъ самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга царствъ. Какъ къ царству изначала двойственному, къ нему могутъ быть прилагемы только желѣзно-глиняныя черты образа. Что же касается до желѣзныхъ голеней, то эта черта образа не можетъ найти уже для себя достаточно удовлетворительнаго примѣненія къ царству. Между прочимъ, въ примѣненіи чертъ образа 2 гл. къ царству Сиро-египетскому, даютъ такое значеніе образу, по которому голени изъ желѣза означаютъ *характеръ* желѣзнаго преобладанія четвертаго царства надъ Церковію, а ноги частию желѣзныя, частию глиняныя указываютъ на *составъ* тогоже преобладающаго надъ Церковію владычества изъ двухъ разныхъ элементовъ—одного болѣе жесткаго и твердаго, другаго болѣе мягкаго и рух-

лаго,—составъ, сообщающій четвертому царству двойкость, но одновременную и совмѣстную, но не предполагающую двухъ слѣдующихъ одно за другимъ состояній. (Бухар. 35). Затѣмъ, раскрывая историческое примѣненіе образа къ Сиро-египетскому царству, говорятъ: „Селевкиды отличались ббльшими воинскими успѣхами и жестокостію, для доказательства чего довольно упомянуть двухъ Антиоховъ—Великаго и Епифана. Птоломеи, напротивъ, были мягче, любили науки и сравнительно съ Селевкидами, особенно съ Антиохомъ Епифаномъ, въ которомъ со всею силою выражался желѣзный характеръ, египетскіе влстелины были дѣйствительно точно рыхлая глина“ (Бухар. 40). Очевидно, примѣненіе историческое гораздо уже и тѣснѣе объясненія образа. Черезъ объясненіе голени желѣзныхъ въ томъ смыслѣ, что онѣ обозначаютъ собою желѣзный характеръ царства, этотъ желѣзный характеръ, очевидно усвоится всему Сиро-египетскому царству; въ историческомъ же примѣненіи онъ усвоится только одному Сирийскому царству и притомъ съ тою еще особенностію, что выставленное въ основномъ взглядѣ на четвертое царство различеніе между характеромъ царства и составомъ его здѣсь сглаживается и характеръ царства является обусловливающимся составомъ царства, отчего выходитъ не одинъ характеръ для всего Сиро-египетскаго царства, а два характера: одинъ для Сирийскаго царства,—это характеръ желѣзный, а другой—для Египетскаго—это характеръ мягкій, глиняный. Вообще же говоря, такого рода объясненіе образа четвертаго царства во 2 гл. во 1-хъ вводитъ, безъ всякой надобности, двѣ различныя точки зрѣнія на матерію составныхъ частей человѣческаго тѣла, въ одномъ мѣстѣ объясняя ее въ значеніи характера, а въ другомъ въ значеніи состава, а, во 2-хъ, идетъ противъ какъ прямого, непосредственнаго смысла текста, такъ и противъ объясненія его, даннаго царю Навуходоносору Даниломъ. Если голова золотая, грудь серебряная, чрево мѣдное должны обозначать собою преемственно возникшія одно послѣ другаго царства; то и голени желѣзныя, по прямому смыслу видѣнія, должны обозначать собою не характеръ царства, обозначеннаго далѣе подъ слѣдующею частію тѣла (а именно подъ желѣзно-глиняными ногами), а самое царство, имѣвшее возникнуть послѣ царствъ, обозначенныхъ подъ золотою головою, серебряною грудью и мѣднымъ чревомъ. Что же касается до желѣзно-глиняныхъ ногъ, то эта часть ясно обозначаетъ собою не изначальный составъ царства съ желѣзнымъ характеромъ, а дальнѣйшій послѣдующій періодъ желѣзнаго царства, когда оно изъ состоянія чисто желѣзнаго перейдетъ въ состояніе желѣзно-

глиняное. Такой смысл образа открывается и из объясненія его Даниломъ. Объясняя сонъ Навуходоносору, Даниль говорилъ: „царство четвертое будетъ твердо, какъ желѣзо, потому что какъ желѣзо, которое уничтожаетъ всякую вещь, оно будетъ раздроблять и уничтожать. А что видѣлъ ты ноги и пальцы частию изъ глины горшечной, частию изъ желѣза, это значить, что царство будетъ распадающееся, хотя и крѣпость желѣза будетъ въ немъ“ — (2, 40. 41). Ясно, что толкованіе Даниила указываетъ собою на два періода существованія царства, на періодъ силы всеограждающей, желѣзной и на періодъ силы распадающейся отъ примѣненія къ основному желѣзному элементу элемента глинянаго. Видѣть въ словахъ Даниила указаніе не на два послѣдовательные одинъ за другимъ періода существованія царства, а только на двоякость одновременную и совмѣстную двухъ элементовъ желѣзнаго и глинянаго, препятствуетъ та ясная истина, что царство распадающееся не можетъ быть въ то же время царствомъ всеограждающимъ и всеистребительнымъ, какъ желѣзо.

По символическому образу 7 гл., сходному существенно съ образомъ 2 гл., четвертое царство должно быть отлично отъ предшествующихъ трехъ царствъ; оно должно быть, какъ звѣрь лютый и ужасный и сильный чрезвычайно, у котораго желѣзные зубы были огромные, который ѣлъ и разрывалъ на части, а остатокъ топталъ ногами, который былъ отличенъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему звѣрей (7, 7). Такая характеристика четвертаго звѣря никакъ не можетъ быть примѣнена къ вышедшимъ изъ александровой монархіи царствамъ Сирійскому и Египетскому, о которыхъ и въ видѣніи 8 гл. (ст. 22) и въ 11, 4 замѣчается, что они не будутъ обладать силою даже той монархіи, изъ которой возникнутъ. Кроме того, по тому же видѣнію 8 гл. представленныя подъ образомъ роговъ, выросшихъ на головѣ козла, они являются какъ царства, образовавшіяся изъ народа, составлявшаго Греко-македонскую монархію, и съ этой стороны должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія пророческой какъ дальнѣшее, только видоизмѣненное, продолженіе той же Греко-македонской монархіи. А если такъ, то они не могутъ быть противопоставляемы царству Греко-македонскому, какъ царства, отличныя отъ него, — противопоставляемы такъ, какъ четвертый звѣрь противопоставляется всѣмъ остальнымъ звѣрямъ, въ томъ числѣ и барсу, обозначающему собою Греко-македонскую монархію, какъ звѣрь отличный отъ нихъ. Между прочимъ въ основаніе для разумѣнія подъ четвертымъ звѣремъ царства Сиро-египетскаго полагается то, что это царство по своей боговраж-

дебности превзошло всѣ предшествовавшія царства (Бухар. 39—41). Но и это основаніе не даетъ права отдѣлять Сиро-египетское царство отъ монархіи Греко-македонской и понимать его какъ царство, отличное отъ всѣхъ предшествовавшихъ трехъ царствъ. Дѣло въ томъ, что разсматриваемое со стороны боговраждебности царство Александра Македонскаго, понимаемое отдѣльно отъ Сиро-египетскаго царства, не заявило себя ничѣмъ особенно враждебнымъ относительно народа Господня. Самъ Александръ, пришедши во Иерусалимъ, воздалъ поклоненіе имени Божію, принесъ жертву во храмѣ, оставилъ іудеямъ право жить по ихъ отечественнымъ законамъ, освободивъ ихъ отъ податей въ субботніе годы. Непонятно послѣ этого, почему же это царство, только какъ бы номинально владычествовавшее надъ народомъ Господнимъ, вводится наряду съ царствами, открыто заявившими свою боговраждебность, а еще непонятнѣе то, почему это царство въ видѣніяхъ представляется даже еще боговраждебнѣе предшествовавшихъ ему царствъ? Во снѣ Навуходоносору оно представлено подъ образомъ мѣди, металла, обозначающаго относительно боговраждебности, боговраждебность болѣшую и сильнѣйшую въ сравненіи съ боговраждебностію царствъ, обозначенныхъ подъ образомъ золота и серебра. Пониманіе въ видѣніяхъ 2 и 7 гл. Сиро-египетскаго царства совокупно съ Греко-македонскимъ царствомъ въ значеніи вообще третьей, созерцаемой пророкомъ монархіи, устраняетъ совершенно эти недоумѣнія.

Дальнѣйшія основанія въ пользу пониманія подъ четвертымъ страшнымъ звѣремъ царства Сиро-египетскаго находятъ въ томъ, что боговраждебная дѣятельность и рога, вышедшаго изъ страшнаго звѣря, изображается сходно съ дѣятельностію хульнаго рога 8 гл. и дѣятельностію царя изъ сѣвернаго царства 11 гл. (ст. 31. 32) и еще въ томъ, что десять роговъ страшнаго звѣря параллельны десяти Сиро-египетскимъ царямъ, о взаимныхъ раздорахъ которыхъ говорится въ II гл. (Бухар. 37—39). Но нами, при разборѣ третьяго мнѣнія, было уже сказано, что между врагомъ Церкви, изображаемымъ въ 8 гл. подъ образомъ малаго рога, выросшаго изъ одного изъ четырехъ роговъ козла (1), и между врагомъ, представленнымъ подъ образомъ и рога, выросшаго между 10 ю роговъ на лбу страшнаго звѣря 7 гл., далеко нѣтъ такого сходства, на основаніи котораго можно бы было признать ихъ за одно лицо, что гораздо скорѣе слѣдуетъ признать ихъ за лица, отличныя другъ отъ друга, имѣющія выдти изъ разныхъ

(1) и означающаго собою Антиоха Епифана, какъ ниже увидимъ.

царствъ, при разныхъ обстоятельствахъ. Мы выше раскрыли и то, что между видѣніями 2 и 7 гл. и содержаніемъ II гл. нѣтъ параллельнаго сходства, что десять желѣзно-глиняныхъ пальцевъ человѣческаго тѣла 2 гл. и десять роговъ страшнаго звѣря 7 гл. не могутъ быть приравнены къ упоминаемымъ въ II гл. царямъ сѣвернаго (Сирійскаго) царства. Чтобы восполнить недостающее число царей Сирійскаго царства, Бухаревъ⁽²⁾ къ царямъ симъ присоединяетъ упоминаемыхъ въ II-же гл. царей южныхъ (египетскихъ) и дѣствительно набираетъ всего десять царей до Антиоха Епифана (1. Птоломей Лагъ, 2. Селевкъ Никаторъ, 3. Птоломей Филадельфъ, 4. Антиохъ Теосъ, 5. Птоломей Евергетъ, 6. Селевкъ Калиникъ, 7. Птоломей Филопаторъ, 8. Антиохъ Вел., 9. Птоломей Епифанъ, 10. Селевкъ Филопаторъ) но и при этомъ находить въ видѣніи 7 гл. свое опроверженіе, опроверженіе, выше также указанное. По смыслу видѣнія 7 гл. II-й хульный рогъ при устройствѣ своей царской власти уничтожить три рога изъ прежнихъ десяти роговъ. А этого относительно Антиоха Епифана доказать нельзя—исторически, хотя бы число 10 и было набрано изъ царей двухъ царствъ. Далѣе, по видѣнію тойже 7 гл., рогъ, за исключеніемъ послѣдняго II-го рога, являются не преемственно, а всѣ вдругъ и потому подъ ними нельзя разумѣть преемственно слѣдовавшихъ царей Сиро-египетскаго царства, тѣхъ царей, о борьбѣ которыхъ предсказывается въ II гл. Самые браки, о которыхъ говорится въ II гл. и на которые Бухаревъ⁽³⁾ указываетъ какъ на браки, предугазанные въ объяснительныхъ на сновидѣніе Навуходоносора словахъ Даніила (2, 43: что ты видѣлъ желѣзо смѣшанное съ глиною болотною,—это значитъ, онѣ будутъ соединены связями человѣческими), на самомъ дѣлѣ, какъ опять-таки выше было указано, вовсе не подходятъ къ характеру тѣхъ связей человѣческихъ, о которыхъ говоритъ св. Даніиль.

Изъ сказаннаго видно, что разумѣніе подъ четвертымъ царствомъ царства Сиро-египетскаго не можетъ быть признано соответствующимъ изображенію царства во 2 и 7 гл. и потому должно быть отвергнуто. Остается послѣ всего принять взглядъ отцевъ Церкви на царства 2 и 7 гл., т. е. признать этими царствами царства: Вавилонское, Мидо-персидское, Греко-македонское и Римское. Это—единственный взглядъ, какой только можетъ, безъ всякаго принужденія и натяжки, выдержать изъясненіе, во всѣхъ своихъ частяхъ, символическихъ образовъ 2 и 7 гл.

(2) Бухар. св. пр. Дан. 41. до ил. видѣніи 7 гл. 7. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

(3) тамъ же.

Напрасно Бухаревъ говоритъ, что противъ пониманія подъ четвертымъ царствомъ царства Римскаго идетъ: во 1-хъ образъ пророческаго представленія и задача или духъ и намѣреніе этого, во 2-хъ исторія, въ 3-хъ параллельныя пророчества книги даниловой и въ 4-хъ самый текстъ пророчества о четвертомъ царствѣ (Бухар. 46—52). Всѣ эти основанія не тверды и не могутъ подрывать собою пониманія подъ четвертымъ царствомъ царства Римскаго.

1) Что касается до образа пророческаго представленія, то въ этомъ отношеніи характеристика его у Бухарева должна быть признана вѣрною. Имѣя въ виду свидѣніе навуходносорова, Бухаревъ говоритъ: что касается до образа пророческаго представленія, царства міра сего представлены здѣсь пораженными и распавшимися отъ одного удара камня не въ томъ смыслѣ, что они имѣли пасть всѣ вдругъ, при явленіи вѣчнаго царства, а въ томъ, что они должны были пасть собственно отъ побѣдоносной силы грядущаго Божественнаго Царя, а это должно было совершиться послѣдовательно, или преемственно. По такому пророческому представленію самый ударъ камня долженъ означать побѣдоносную силу вѣчнаго царства, которая должна была проявиться надъ извѣстными царствами, а не единовременное съ разрушеніемъ сихъ послѣднихъ открытіе власти и силы вѣчнаго царства; Божіе царство должно было открыться уже за ниспроверженіемъ тѣхъ земныхъ царствъ“ (Бухар. стр. 42). Должно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ Бухарева, что ударъ таинственнаго камня именно въ *ноги* человѣческаго тѣла самымъ точнымъ и выразительнымъ образомъ символически представляетъ мысль, что тогда какъ три прочія царства, низвергаемая силою державы Божіей, уступали свое мѣсто преемственно одно другому, за разрушеніемъ напротивъ четвертаго царства тою же силою грядущей небесной державы слѣдуетъ уже самое открытіе этой вѣчной державы (Бухар. 43, 44). Наконецъ можетъ быть принято и то мнѣніе, что въ истолковательныхъ словахъ Даниила: „во дни царей сихъ возставитъ Богъ небесное царство“ (2, 44) выраженіе: *во дни* должно быть понимаемо въ значеніи: *тогда*, которое по своему употребленію въ свящ. писаніи иногда даетъ мысль о одновременности, а иногда и о послѣдованіи за чѣмъ либо извѣстнаго событія, и въ данномъ мѣстѣ указываетъ на то, что должно послѣдовать уже за паденіемъ этихъ царей и ихъ царствъ. (Бухар. 44, 45). Но вопросъ въ томъ: на какомъ именно открытіи всепобѣждающаго царства Господня останавливается взоръ пророка? Останавливается ли онъ на открытіи царства

Господня въ періодъ перваго пришествія въ міръ Господа, или же на открытіи царства при второмъ пришествіи Господа, или, говоря короче, останавливается ли онъ на открытіи царства благодати, или же на открытіи царства славы? За рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ видѣніямъ 2 и 7 гл. Въ сновидѣніи 2 гл. говорится, что отвалился самъ собою камень и ударилъ статую по ногамъ ея желѣзо-глинянымъ и сокрушилъ ихъ. Тогда стерлись вмѣстѣ желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото... и никакого слѣда не осталось отъ нихъ, а камень, который ударилъ статую, сталъ горою великою и наполнилъ всю землю (2, 34, 35). Толкуя эту часть сновидѣнія, Данииль говоритъ: „во дни царей этихъ возставитъ Богъ небесный царство, которое во вѣки не погибнетъ, и владѣніе котораго народу иному не дастся; оно искрошитъ и уничтожитъ всѣ эти царства, а само стаетъ на вѣки.“ (2, 44). Еще яснѣе въ данномъ случаѣ видѣніе 7 гл. „Я видѣлъ,“ говоритъ пророкъ, „что престолы были поставлены и ветхій днѣми сѣлъ..... престолъ Его какъ пламень огненный, колеса его огонь горящій. Рѣка огненная струясь выходила отъ него. Тысячи тысячъ служили Ему и мириады мириадъ стояли предъ нимъ. Судъ сѣлъ и книги раскрылись. Я видѣлъ тогда, среди шума словъ неумѣренныхъ, которыя говорилъ рогъ, видѣлъ, какъ былъ убитъ звѣрь этотъ (четвертый страшный) и уничтожено тѣло его, отданное на сгорѣніе въ огнѣ. И у прочихъ животныхъ могущество было отнято.... Я видѣлъ въ видѣніи ночномъ, и вотъ въ облакахъ небесныхъ шель подобный Сыну Человѣческому и дошелъ до Ветхаго днѣми и къ Нему былъ приближенъ. И Ему дана была держава, и слава, и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки послужили Ему; держава Его—держава во вѣки не преходящая и царство Его—нерушимо“ (7, 9—14). Очевидно, что и то и другое видѣнія равнозначущи и говорятъ объ одномъ и томъ же открытіи царства Господня по поражении боговраждебныхъ мірекихъ царствъ; только видѣніе 7 гл. представляетъ данный предметъ въ болѣе подробныхъ, ясныхъ и раздѣльных чертахъ. Разъясняя смыслъ этого видѣнія, Бухаревъ говоритъ: „что подъ Сыномъ Человѣческимъ разумѣется Сынъ Человѣчскій въ единственномъ смыслѣ слова—Христосъ, вочеловѣчившійся Сынъ Божій, это очевидно само собою, потому что власть вѣчная и всемірная только Ему—Единородному Сыну Человѣческому подобаетъ. Очевидно и то, что Христосъ здѣсь представляется въ такомъ превознесеніи, когда открыто покорена ему вселенная. Это относится уже къ открытію царства славы: ибо въ продолженіи царства благодати продолжается низложеніе и покореніе

всего подъ ноги Его, пока наконецъ оно откроется въ будущей вѣчной жизни (Евр. 2, 8; 1 Кор. 15, 25—28). Всемирная слава суда также можетъ причисловать единому страшному суду... Въ Новомъ Завѣтѣ второе Христово пришествіе и страшный судъ изображаются такими же чертами, какія видны здѣсь: Судія придетъ во славу Отца,—все святіи ангели съ Нимъ,—грѣшныя отсылаются въ огонь вечный, а праведныя идутъ въ жизнь вѣчную. Въ Апокалипсисѣ видѣніе и изображеніе страшнаго суда, очевидно, вполне согласно съ видѣніемъ, какое было открыто и Даниилу (слич. Апок. 20, 11—15). Равно въ Новомъ Завѣтѣ говорится, что уже на всемирномъ судѣ и съ открытіемъ царства славы преклонится предъ Христомъ всяко колѣно (Рим. 14, 10. 11; 1 Кор. 15, 24). Пророческому изображенію суда и открытія царства святыхъ, очевидно, подобно апостольское изображеніе открытія царства славы (2 Сол. 1, 5—10). Итакъ несомнѣнно, заключаетъ Бухаревъ, что пророкъ созерцаетъ царство Божіе въ такой силѣ, въ какой оно откроется уже въ вѣчной жизни“ (Бухар. 138. 139). Представленное изъясненіе такъ соотвѣтствуетъ тексту видѣній и такъ убѣдительно, что намъ остается только принять его и признать дѣломъ рѣшеннымъ то, что конечнымъ пунктомъ пророческаго образа представленія служить послѣдній страшный судъ и будущее открытіе царства Господня въ его вѣчной непрестающей славѣ,—того царства, которое, по уничтоженіи всѣхъ земныхъ царствъ, одно наполнить собою всю землю. Чтоже касается до открытія царства благодати и до его настоящаго воинствующаго состоянія, когда оно, получивши свое начало чрезъ первое пришествіе Господа на землю, путемъ борьбы съ мірскими, боговраждебными силами мало по малу одерживаетъ побѣду надъ міромъ, укрѣпляясь въ немъ и распространяясь; то это открытіе и воинствующее и побѣдительное состояніе въ видѣніяхъ только прикровенно намѣчается и притомъ намѣчается такъ, что начало открытія царства сливается непосредственно въ пророческомъ созерцаніи съ концемъ его, когда оно изъ воинствующаго состоянія перейдетъ въ состояніе полного торжества и славы,—сливается, значить, такъ, что какъ будто бы между первымъ открытіемъ царства Господня и его вторымъ открытіемъ въ состояніи торжества и славы нѣтъ промежутка. Да иначе и быть не могло, если мы примемъ во вниманіе задачу, или намѣреніе пророчества въ видѣніяхъ 2 и 7 гл.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

(Продолженіе).

Чтобы видѣть все значеніе и торжественность праздника, необходимо обратить вниманіе на положенное Церковію чтеніе евангелія въ самый день праздника на утрени и литургіи. О рождествѣ Христовомъ разсказываютъ намъ два евангелиста, — одинъ (Лука) съ исторической стороны разсматриваетъ фактъ, излагаетъ его, какъ онъ случился, или, вѣрнѣе сказать, описываетъ его; а другой (Матеей) разсматриваетъ его съ догматической стороны, раскрываетъ намъ высокое значеніе его. Матеей въ своемъ разсказѣ старается доказать, что родившійся отъ Дѣвы Маріи младенецъ есть отъ Духа Святаго, что родился онъ для спасенія людей отъ грѣховъ ихъ, что объ этомъ рожденіи еще пророкъ Исаія предсказалъ и что самое рожденіе было чудесное, потому что Дѣва осталась дѣвою и послѣ рожденія. Все это достовѣрно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что всякое сомнѣніе разсѣяно и уничтожено ангеломъ въ лицѣ Иосифа, который усумнился — было въ непорочности Дѣвы, когда хотѣлъ отпустить ее тайно. Самое имя „Иисусъ“ дано новорожденному младенцу по повелѣнію ангела, явившагося во снѣ Иосифу. Достовѣрность божественнаго достоинства новорожденного младенца Матеей подтверждаетъ съ одной стороны слѣдующимъ за исторією рождества разсказомъ о поклоненіи волхвовъ, которые пришли издалека поклониться родившемуся Царю іудейскому, а съ другой стороны предшествующею разсказу о рождествѣ Христа генеалогическою таблицею предковъ Иисуса, отъ которыхъ долженъ родиться Мессія. Эта таблица предковъ Иисуса читается въ предшествующее празднику воскресенье, которое называется недѣлею св. отецъ, а поклоненіе волхвовъ читается на литургіи въ первый день праздника; сказаніе же о чудесномъ рожденіи Иисуса, Его сверхъестественномъ происхожденіи положено читать на утрени въ первый день праздника. Такимъ высокимъ чтеніемъ о сверхъестественномъ происхожденіи Иисуса и притомъ въ такое время, которое приблизительно соотвѣтствуетъ самому моменту рожденія Иисуса, св. Церковь желала какъ можно яснѣе выразить и раскрыть вѣрующимъ высокое и неизмѣримое значеніе празднуемаго торжества — рождества Спасителя міра.

Что же касается повѣствованія евангелиста Луки о рождествѣ Христовомъ, то оно далеко не отличается такимъ догматическимъ характеромъ. Здѣсь только въ одномъ мѣстѣ встрѣчается, что

родившійся младенецъ есть Спаситель міра—это рѣчь ангела пастухамъ; а все остальное касается раскрытія историческихъ обстоятельствъ, при которыхъ совершилось самое рождество и затѣмъ изображается самое рождество, какъ оно совершилось.

Принимая во вниманіе такое различіе въ сказаніяхъ евангелистовъ о рождествѣ Христовомъ, намъ не трудно понять мысль Церкви, съ какою она положила чтеніе изъ евангелія Луки преимущественно наканунѣ праздника, а сказаніе св. Матѳея—въ самый день праздника!

Эта мысль св. Церкви, выраженная въ выборѣ чтевій изъ евангелій на первый день праздника,—что Христосъ есть не простой человекъ, но Богочеловѣкъ, явившійся на землю для искупленія людей, еще яснѣе высказывается въ положительномъ чтеніи апостола на литургіи. Здѣсь ясно раскрывается, что Христосъ есть Сынъ Божій, по своему Божеству, родившійся отъ жены и подчинившійся закону, чтобы искупить подзаконныхъ и доставить имъ усыновленіе, а вмѣстѣ съ этимъ исходатайствовать имъ Духа Святаго, чрезъ котораго они могли бы назвать Бога—Отца своимъ отцемъ. Само собою понятнo, что съ рожденіемъ Христа наступило новое время для людей, новый періодъ жизни, а прежній періодъ, задача котораго состояла въ приготовленіи людей къ принятію Мессіи, исполнился—достигъ своей полноты съ рожденіемъ Христа, а слѣдовательно и все, что составляло характерную особенность и принадлежность того времени, прошло и уничтожилось. Характеръ же новаго времени состоитъ въ томъ, что всякій вѣрующій въ Иисуса—не рабъ, не сынъ, а слѣдовательно и наслѣдникъ Божій чрезъ Иисуса Христа.

Вотъ главные мысли апостола (Гал. 4, 4—7), читаемаго на литургіи въ первый день праздника. Св. Церковь весьма мудро приспособила это апостольское чтеніе къ данному случаю, а чрезъ это весьма ясно и обстоятельно выразила все высокое и неизмѣримое значеніе событія, въ память котораго установленъ праздникъ.

Представленное нами апостольское чтеніе получаетъ все свое значеніе и силу въ связи съ евангельскимъ чтеніемъ и съ предшествующими апостольскими чтеніями на канунѣ праздника. Въ евангельскомъ чтеніи раскрывается тайна воплощенія Бога—Слова, а въ апостольскомъ чтеніи—значеніе этого воплощенія для рода человѣческаго; въ предшествующихъ же апостольскихъ чтеніяхъ раскрывается основаніе для такого значенія; тамъ излагается ученіе о божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа, именно: что Онъ, есть Сынъ Божій, чрезъ котораго Богъ говорилъ въ послѣдніе дни, послѣ того, какъ онъ многократно и многообразно говорилъ

издревле чрезъ пророковъ; что этотъ Сынъ есть наслѣдникъ всего, чрезъ котораго и вѣки сотворены; что Онъ, будучи сіяніемъ славы, Божіей и образомъ въпостаси Его и держа все словомъ силы своей, возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ, послѣ того какъ онъ совершилъ собою очищеніе грѣховъ нашихъ; что Онъ превосходитъ всѣхъ ангеловъ, какъ это видно изъ всѣхъ названій, прилагаемыхъ Ему самимъ Богомъ чрезъ пророковъ, что, при всемъ своемъ высокомъ достоинствѣ по Божеству, Онъ во всемъ угодился братіямъ по человѣчеству, чтобы чрезъ это совершить освященіе, и что по этой причинѣ Онъ не стыдится называть насъ братьями по человѣчеству и дѣтьми по силѣ возрожденія насъ, для каковой цѣли Онъ воспринялъ человѣческую плоть, чтобы имѣть возможность умереть и своею смертію лишить силы имѣющаго державу смерти и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь, были подвержены рабству (Евр. 1 гл. и 2-й гл. съ 11-го ст. до конца). Воплощеніе Сына Божія—дѣйствительно и освободило всѣхъ вѣрующихъ отъ рабства закону и грѣху, такъ что тотъ и другой утратилъ теперь свою силу и власть. Съ пришествіемъ Мессіа всѣ сдѣлались сынами Божіими по вѣрѣ въ Іисуса Христа; а потому теперь уже нѣтъ никакого различія между іудеемъ и язычникомъ, рабомъ и свободнымъ, мужскимъ поломъ и женскимъ; потому что всѣ—одно во Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 23—4, 4).

Въ свою очередь представленныя апостольскія писанія вмѣстѣ съ евангельскими имѣютъ свою силу и основательность въ предваряющихъ пророческихъ чтеніяхъ, которыя за нѣсколько вѣковъ до рождества Христова раскрываютъ тайну воплощенія. То обстоятельство, о которомъ предсказано за нѣсколько вѣковъ, и которое совершилось по предсказанному, получаетъ особенную силу и значеніе. Событіе же рождества Христова было предсказано: Михеемъ, что оно совершится въ Вифлеемѣ (5 гл. 2), Исаіею—что онъ родится отъ Дѣвы и пролетѣтъ *святъ велий живущимъ во странѣ и спли смертный*, потому что имѣющій родиться носить названія, свойственныя одному только Богу (7 и 9 гл.); Іереміею—что это событіе принесетъ нравственное усовершенствованіе всѣмъ людямъ и утвердитъ на землѣ престолъ Господень (въ Іерусалимѣ), къ которому соберутся всѣ народы (3 гл.).

Представленный нами порядокъ апостольскихъ, евангельскихъ и пророческихъ чтеній раскрываетъ намъ глубокій смыслъ праздника. Какъ бы для фактическаго изображенія такого смысла и значенія праздника св. Церковь установила въ древности обычай—просвѣщать оглашенныхъ крещеніемъ наканунѣ праздника,

Памятникомъ такого обычая служить слѣдующій стихъ, который поется на литургіи въ день праздника вмѣсто трисвятаго: „елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь.“

Св. Церковь не забыла почитать особеннымъ торжествомъ память всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя послужили орудіемъ исполненія божественнаго плана о спасеніи человѣка. Какъ предъ днями Рождества Христова она воспоминала всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, ходившихъ вѣрою предъ Богомъ въ обѣтованнаго Мессію, и преимущественно предковъ Христа по плоти: такъ и по прошествіи праздника она слѣдуетъ почитать памятью лицъ, послужившихъ орудіемъ спасенія: на другой день Рождества Христова (26 декабря) она зоветъ насъ для богослуженія въ честь Пресвятыя Дѣвы Маріи, родившей Спасителя міру, а въ первый воскресный день, если онъ случится до 1-го января, она воспоминаетъ Іосифа, обручника Маріи Дѣвы, Давида царя и Іакова, брата Божія, которые соединены съ родившимся Богочеловѣкомъ союзомъ родства. Недѣля эта называется *недѣлею по Рождеству* или *Богоотцевъ*.

По величію событія Церковь называетъ праздникъ Рождества Христова *тридневною пасхою*, а все время предпразднества и попразднества, отъ 24 декабря до 5-го января, извѣстно подъ именемъ *святкозъ*. Это названіе выражаетъ ту мысль, что означенные двадцать дней освящены великими событіями рождества Христова и Богоявленія, почему и называются святыми днями. Къ особенной торжественности и величію событія нужно отнести еще то обстоятельство, что во весь періодъ празднованія — отъ 25 декабря по 5-е января включительно св. Церковь отмѣнила посты въ среды и пятки. Празднованіе святкозъ ведетъ свое начало съ древнихъ временъ. Въ уставѣ преподобнаго Саввы Освященнаго, умершаго въ 530 году, изложенномъ имъ *по древнему чиноположенію*, упоминается о святкахъ, какъ о дняхъ особенно торжественныхъ, въ которые „никакоже постъ, ниже колѣнопрсклоненія бывають, ниже въ церкви, ниже въ кельяхъ“ (1). О двухъ недѣльномъ продолженіи святкозъ упоминается въ кодексе Юстиніана, царствовавшаго въ VI вѣкѣ (2).

Особенное уваженіе къ святости праздника св. Церковь выразила въ своемъ запрещеніи всѣхъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ — этихъ древнихъ остатковъ язычества, перешедшихъ въ общество христіанъ вълѣдствіе непониманія и слѣпой привязан-

(1) Церкви. устав. декабр. 25, гл. 33.

(2) Lib. tit. XII, leg. 2.

ности къ нимъ народа отъ долговременной привычки. „Предающіеся волшебникамъ, говорится въ правилахъ шестаго вселенскаго собора, или другимъ подобнымъ, дабы узнать отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, согласно съ *прежними* отеческими о нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтія епитиміи. Той же епитиміи надлежитъ подвергать и тѣхъ, которые производятъ гаданія о счастьи, о судьбѣ, о родословіи и множество другихъ подобныхъ толковъ: равно и такъ именуемыхъ облакогонителей, обоятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ; закоснѣвающихъ же въ семъ, и не отвращающихся, и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ опредѣляетъ совѣмъ извергати изъ Церкви, какъ и священныя правила повелѣвають. Ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ? или кое сложеніе Церкви Божіей со идола, какъ говоритъ апостоль? Или какая часть вѣрному съ невѣрнымъ, коеже согласіе Христа съ веліаромъ (2 Кор. 6, 14—16)? Такъ называемые календы (языческія празднованія перваго дня каждаго мѣсяца), Вота (языческое празднованіе Пану), Врулюлія (празднованіе языческому божеству Діонису или Вакху) и народное сборище въ въ первый день марта, желаемъ со веѣмъ исторгнути изъ житія вѣрныхъ. Также и всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносити могуція, равно и въ честь боговъ, ложно такъ елинами именуемыхъ, мужескимъ или женскимъ поломъ производимыя плясанія и обряды, по нѣкоему старинному и чуждому христіанскаго житія сбычаю, совершаемыя, отвергаемъ и опредѣляемъ: никакому мужу не одѣваться въ женскую одежду, свойственную мужу: не носити личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ: при давленіи винограда въ точилахъ, не возглашати гнѣснаго имени Діониса, и при вливаніи вина въ бочки, не производити смѣха, и по невѣжеству или въ видѣ суеты, не дѣлати того, что принадлежитъ къ бѣсовской прелести. Посему тѣхъ, которые отнынѣ, зная сіе, дерзнуть дѣлати что либо изъ вышесказаннаго, аще клирики, повелѣваемъ извергати изъ священнаго чина, аще же міряне, отлучати отъ общенія церковнаго“ (см. 61 и 62-е правило).

Согласно съ правилами Церкви, и гражданское правительство предписываетъ уваженіе къ святымъ днямъ праздника Рождества Христова и тѣмъ ясно свидѣтельствуетъ о великомъ значеніи и святости событія, празднуемаго въ рождествѣ Христовомъ. Оно запрещаетъ „въ навечеріи Рождества Христова и въ продолженіе святокъ заводить, по нѣкоторымъ стариннымъ идолопоклонническимъ преданіямъ, игрища, и наряжаясь въ кумірскія одѣванія,

производить по улицамъ пляски и пѣть соблазнительныя пѣсни“ (см. свод. закон. т. XIV, ч. 4. 30).

Дѣятельныя мѣры правительства къ искорененію вѣхъ языческихъ обычаевъ, оскорбляющихъ святость праздника, засвидѣтельствованы даже исторіею. Въ богемской исторіи XI вѣка упоминается, что чешскій князь Бржетиславъ II-й, изгнавъ изъ своихъ владѣній вѣхъ колдуновъ, вѣщунновъ и оборотней, и строго запретивъ всѣ суевѣрные обряды, оставшіеся отъ временъ язычества, повелѣлъ пражскому епископу устроить такъ, чтобы каждый священникъ въ праздникъ Рождества Христова обходилъ дома своихъ прихожанъ съ крестомъ и святыми мощами и замѣчалъ: кто станетъ отвращаться отъ поклоненія святынь (см. Вѣстн. Европы, 1828 г. янв. и февр.).

Нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ въ Россіи установленіе *славленія* по домамъ во время святокъ имѣетъ ту же цѣль, чтобы чрезъ это уничтожить въ народѣ всѣ дурныя обычаи, нарушающіе святость праздника и содѣйствовать къ большому прославленію его. По крайней мѣрѣ, наше правительство предписываетъ нашимъ священникамъ, какъ это существуетъ и въ Богеміи до настоящаго времени, отвращать прихожанъ своихъ отъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ (Свод. закон. том. XIV, гл. 4, ст. 34; см. дни Богослуж. ч. 6-я, стр. 135—138).

Къ особенной важности праздника слѣдуетъ отнести то, что въ древности народъ приобщался св. Таинъ, ⁽³⁾ господа давали свободу своимъ рабамъ въ этотъ день ⁽⁴⁾, цари запрещали игры и публичныя зрѣлища ⁽⁵⁾ и наконецъ запрещалось поститься вопреки обычаю нѣкоторыхъ еретиковъ, которые постились въ день Рождества Христова, по свидѣтельству Льва, папы римскаго ⁽⁶⁾, такъ какъ они не признавали дѣйствительнаго воплощенія Сына Божія и считали его только кажуцимся.

Принимая во вниманіе важность того обстоятельства, въ память котораго установленъ самый праздникъ, св. Златоустъ называлъ его митрополіею вѣхъ праздниковъ. „Вотъ настаетъ, говорить онъ о днѣ рожденія Христова, праздникъ важнѣйшій изъ вѣхъ праздниковъ: кто назоветъ его началомъ вѣхъ праздниковъ, тотъ никакъ не погрѣшитъ. Что же это за праздникъ?

⁽³⁾ Chrisost. Hom. 7. XXXI de Philogonio, p. 316.

⁽⁴⁾ Const. Apost. Lib. VIII, c. XXXIII.

⁽⁵⁾ Cod. Theod. lib. XV, leg. V.

⁽⁶⁾ Epist. XCIII ad Turibium cap. IV. См. о великихъ Господск. и Богород. праздн., Кіевъ, 1835 г., стр. 110.

Рождество Христово по плоти. Ибо въ этомъ праздникѣ имѣють начало и основаніе свое праздникъ Богоявленія и святая Пасха, Вознесеніе Господне и Пятидесятница. Если бы Христосъ не родился по плоти, то и не крестился бы, а потому не было бы праздника Богоявленія; и не пострадалъ бы, а потому не было бы праздника Пасхи; не послалъ бы Святаго Духа, и посему не было бы праздника Пятидесятницы. Итакъ отъ праздника Рождества Христова, какъ изъ источника различные потоки, произошли наши праздники.“ (7)

Приведенныя слова Златоуста указываютъ мѣсто разсматриваемаго событія въ евангельской исторіи. Не трудно понять, что на достовѣрности евангельскаго событія рождества Христова зиждется вся евангельская исторія, а затѣмъ и все христіанство. Потому, какъ это событіе представлено въ евангельской исторіи, выходитъ, что Христосъ есть обѣтованный Мессія, что по Немъ исполнились всѣ пророчества, что подтверждаетъ Его сверхъестественное происхожденіе, что самое рожденіе Его показываетъ намъ Его нечеловѣческое происхожденіе, но что Онъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, что если Онъ является Богочеловѣкомъ при самомъ рожденіи, то, слѣдовательно, всѣ дѣла Его запечатлѣны характеромъ Божественнаго происхожденія, что совершенное Имъ дѣло искупленія рода человѣческаго имѣетъ искупительную цѣну, — однимъ словомъ, если мы докажемъ и признаемъ историческую достовѣрность евангельскаго повѣствованія о рождествѣ Христовомъ, то тѣмъ самымъ мы докажемъ и утвердимъ все евангеліе и, слѣдовательно, сверхъестественное происхожденіе христіанства; потому что послѣ этого никакое возраженіе отрицательной критики не будемъ имѣть никакого значенія. Напротивъ, если мы не отстоимъ и не защитимъ отъ нападений отрицательной критики разсматриваемаго евангельскаго праздника, то не защитимъ всего евангелія: отвергнуть чудо рождества Христова значитъ отвергнуть все евангеліе, все чудесное и сверхъестественное, отвергнуть все ученіе объ искупленіи и оправданіи человѣка, отвергнуть Церковь со всѣми ея обрядами, постановленіями и ученіемъ: потому что тогда мы не будемъ имѣть подъ собою твердой почвы, на которую можно бы было опереться. Чудеса Иисуса тогда объяснять искусствомъ Его гения, знаніемъ силъ природы, хитростію, обманомъ, подлогомъ, мисомъ, легендою и т. п. Преображеніе, воскресеніе, вознесеніе Христа на небесахъ

(7) Бѣсѣда XXXI de Philogonio, tom. I, p. 339 (по изд. Francof. p. 353).

(8) Oratio XXXVI in Theophrasti, sec. Nalaton Christi.

(9) См. Введ. въ изуч. восточн. вѣд., стр. 127.

сошествіе Св. Духа примуть тогда видъ галлюцинацій, сновидѣній, преднамѣренныхъ и невольныхъ обмановъ и заблужденій и т. п. Высота нравственнаго ученія будетъ тогда приписана генію личности Иисуса и даже цѣлой націи, подготовившей и вдохновившей Христа. Однимъ словомъ, тогда всякій по своему будетъ объяснять евангельскую исторію, чудеса, ученіе и всѣ замѣчательные факты, если только отрицатели сдвинуть съ мѣста тотъ основной камень, на которомъ стоитъ христіанство. А такимъ основнымъ камнемъ христіанства и служить событіе рождества Христова, по которому Христосъ рождается Богочеловѣкомъ въ исполненіе божественнаго плана о спасеніи человѣка, а не въ слѣдствіи дѣлается таковымъ въ силу своей геніальности и высоты нравственнаго характера.

Въ виду такой важности евангельскаго событія рождества Христова въ ряду евангельскихъ праздниковъ и событій, въ память которыхъ установлены самые праздники, противники христіанства старались подорвать историческую достовѣрность какъ праздника, такъ и самаго событія, послужившаго основаніемъ праздника. По объясненію ихъ, этотъ праздникъ получаетъ совершенно другой видъ и значеніе: онъ имѣетъ языческое начало и установленъ какъ противодѣйствіе языческому торжественному празднику *Сатурналій*, совершавшемуся въ честь Сатурна въ послѣднихъ числахъ декабря. ⁽⁸⁾ Такое мнѣніе основываютъ на одной бесѣдѣ Григорія Назіанзина, говоренной на Рождество Христово и направленной противъ онаго торжества. ⁽⁹⁾ Въ подтвержденіе такого происхожденія праздника Рождества Христова ссылаются еще и на установленіе *царскихъ часовъ* наканунѣ праздника. Вотъ что говорятъ о началѣ, происхожденіи и цѣли этихъ часовъ: „греки и римляне, по обычаю своихъ предковъ, въ коннѣ декабря совершали *праздникъ царей*, который сопровождался у нихъ гаданіемъ по бобамъ, кто будетъ у нихъ преемникомъ государя и будущимъ правителемъ ихъ. Обрядъ сей сопровождается былъ всякаго рода безпутствами. Дабы отвлечь новообращенныхъ христіанъ отъ сего празднества, пастыри Церкви установили торжество въ тѣже дни и въ Церкви христіанской, только совершенно въ другомъ духѣ, именно: постановили приносить въ оныя дни молитвы Господу о здравіи и благоденствіи государей; предваряя и заключая сіи моленія чтеніемъ и пѣніемъ священныхъ пѣсней, раскрывающихъ духъ наступающаго праздника.“ ⁽¹⁰⁾

⁽⁸⁾ Bingham, vol. IX, lib. 20.

⁽⁹⁾ Orator. XXXVIII, in Theophaniam, sev Natalem Christi, p. 614.

⁽¹⁰⁾ См. Всеоб. памят. достопримѣч. произш. Часть. I, стр. 127.

Есть еще одно историческое свидетельство, на которое противники христианства указывают въ подтвержденіе своихъ предположеній относительно установленія праздника Рождества Христова. Григорій Нисскій свидѣтельствуетъ, что Григорій Чудотворецъ языческія празднества обращалъ въ христіанскіе праздники съ тою цѣлю, чтобы обратить язычниковъ къ христіанской религии и старался сдѣлать то, чтобы она казалась имъ менѣе чуждою. (11).

Что праздникъ Рождества Христова имѣетъ языческое происхожденіе и установленъ оо. Церкви какъ противодѣйствіе языческимъ торжествамъ, совершаемымъ около 25 декабря—это можно видѣть, говорятъ противники христианства, по тѣмъ остаткамъ языческихъ суевѣрныхъ обычаевъ, которые существуютъ еще и до настоящаго времени, и которые съ особенною силою преслѣдуютъ, какъ мы видѣли выше, и церковныя и гражданскія постановленія. Разныя гаданія и перераживанья—очевидныя остатки язычества и, что всего удивительнѣе, повсемѣстно приурочены къ празднику Рождества Христова.

Не трудно теперь понять, какой выводъ дѣлаютъ противники христианства изъ всѣхъ представленныхъ нами свидѣтельствъ. Они утверждаютъ что праздникъ Рождества Христова есть не болѣе, какъ видоизмѣненіе языческаго празднества, совершенное оо. Церкви въ то время, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею, и въ тѣхъ видахъ, чтобы отвлечь вѣрующіхъ отъ язычества. Такой выводъ, въ глазахъ противниковъ, получаетъ всю силу убѣдительности еще оттого, что самый евангельскій разсказъ о рождествѣ Христа, по ихъ понятіяхъ, не имѣетъ исторической достовѣрности и самъ въ себѣ несостоятеленъ, что этотъ разсказъ явился уже впоследствии и притомъ съ тенденціозною цѣлю: когда христіанство утвердилось и одержало верхъ въ борьбѣ съ язычествомъ, а человечество стало боготворить Христа, то, естественно, потребовалось для большей славы Христа облечь Его авторитетомъ божественнаго происхожденія при самомъ зачатіи и рожденіи Его,—и вотъ явился чудесный разсказъ о рожденіи Его.

Несостоятельность евангельскаго сказанія о рождествѣ Христа открывается будто бы еще изъ множества противорѣчій евангелистовъ въ повѣствованіяхъ объ этомъ событіи и несообразности ихъ съ свидѣтельствомъ исторіи.

(11) Schöne, Geschichts—forschungen über die Kirchlichen Gebräuche.... I ч. стр. 359.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ.“

НОВОСТИ, какъ ежедневное изданіе, при своей незначительной цѣнѣ, представляютъ самый разнообразный и интересный матеріалъ для чтенія, одинаково удовлетворяющій потребностямъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ читателей.

НОВОСТИ, выходящія ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней, полными листами, въ каждомъ номерѣ доставляютъ читателю самыя точныя свѣдѣнія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ общественной жизни, а также самыя интересные факты изъ отечественной и заграничной жизни.

НОВОСТИ даютъ ежедневно фельетонъ, въ который входятъ рассказы, очерки, повѣсти, романы и стихотворенія. Фельетоны „Новостей“, по разнообразію своихъ сюжетовъ, по живости и строгому выбору, доставляютъ пріятное развлеченіе читателямъ всѣхъ классовъ и возрастовъ.

НОВОСТИ, кромѣ множества помѣщенныхъ въ нихъ рассказовъ, приступили въ послѣднее время къ печатанію обширнаго русскаго романа изъ американской жизни Николая Муромскаго (псевдонимъ) — „Въ Новомъ Свѣтѣ“.

Интересъ, возбужденный этимъ романомъ, въ которомъ въ первый разъ въ русской печати появляется изображеніе, въ талантливомъ и живомъ рассказѣ, внутренней стороны американской жизни, побудилъ автора приступить къ составленію втораго тома его романа, который мы надѣемся напечатать въ теченіе будущаго года.

НОВОСТИ, постоянно улучшаясь во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ въ теченіе наступающаго 1875 года еще большій интересъ чѣмъ тотъ, который имъ удалось возбудить въ короткое время, съ переходомъ газеты къ новымъ издателямъ и редактору, употребляющимъ всѣ средства и усилія къ усовершенствованію своей газеты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: Съ доставкой: Съ пересылкой:

На 12 м.	Р. К. 7 —	Р. К. 8 —	Р. К. 9 —
— 11 —	6 50	7 50	8 30

— 10 —	6 —	7 —	7 70
— 9 —	5 50	6 50	7 —
— 8 —	5 —	6 —	6 50
— 7 —	4 50	5 50	6 —
— 6 —	4 —	5 —	5 50
— 5 —	3 50	4 50	4 80
— 4 —	3 —	3 80	4 —
— 3 —	2 50	3 —	3 —
— 2 —	1 80	2 —	2 —
— 1 —	1 —	1 —	1 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ (Офицерская и Фонарный, д. № 7—14) и въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, Невскій пр., д. Ольхина. Въ Москвѣ: на Тверской, Малый Гнѣздииковскій пер., д. Пѣгова 3.

ОВЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„ДРУГЪ НАРОДА“

на 1875 годъ (годъ восьмой).

Содержаніе: правительственныя распоряженія; историческія свѣдѣнія о русской народной школѣ; разсказы изъ русской и заграничной жизни; статьи по разнымъ отраслямъ знанія; общепользныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ промышленности и народнаго хозяйства; извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ; отечественное и иностранное обозрѣніе.

Цѣна за годовое изданіе въ сорокъ восемь печатныхъ листовъ ТРИ РУБЛЯ съ пересылкою; для народныхъ школъ, сельскихъ учителей и сельскихъ священниковъ — ДВА РУБЛЯ съ пересылкою. 3.

При совѣтѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія продаются съ пониженіемъ цѣны изданія сего общества: 1) для приобрѣтенія оныхъ въ церковныя бібліотеки и 2) распространенія въ народѣ.

1) Для церковныхъ бібліотекъ общество имѣетъ довольно количество экземпляровъ:

А) учено-литературнаго журнала: Чтенія въ обществѣ любите-

лей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы, которые можетъ уступить по слѣдующимъ цѣнамъ: за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 руб., съ пересылкою 4 руб.; за 12 книгъ 1871 года 2 руб., съ перес. 3 руб.; за 12 книгъ 1872 года—3 руб., съ перес. 4 руб.; за 12 книгъ 1873 г. 4 р., съ перес. 5 руб.; за 12 книгъ 1874 г.—4 руб.; съ перес. 5 р.

Б) Записокъ на квиу бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

В) Лекцій по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

2) Для распространенія въ народѣ общедоступнаго изданія: *Воскресныя Бесѣды*.—1870 года по 50 коп. за экз., съ перес. 70 к.; 1874 г. по 50 коп. за экз., съ перес. 70 к. Бесѣды о говѣннн по уставу православной Церкви—5 коп., съ перес. 10 коп.; Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 коп.

Если количество бесѣдъ одного и тогоже года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то совѣтъ общества можетъ уступить по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; то же и бесѣды о говѣннн могутъ быть уступлены по 5 коп. за экз. съ пересылкою, если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1875 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 руб. 10 коп., по 50 коп. за экз.

Въ московской синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, поступила въ продажу книга:

**„ПРАВИЛА СВ. АПОСТОЛЪ И СОБОРОВЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ
И ПОМЪСТНЫХЪ.“**

Цѣна за экземпляръ въ кожаномъ переплетѣ 80 коп., въ корешковомъ 70 коп. и бумажномъ 60 коп. Иногородные прилагаютъ деньги на пересылку книги, по вѣсу ея въ пять фунтовъ.

Въ 12 к. _____

ГРАМОТЕЙ,

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ПРИНЯТЫЙ ВЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ШКОЛАХЪ),

издаваемый Н. И. Албьевымъ,

будетъ выходить въ 1875-мъ году ежемѣсячно, книжками отъ 7—10 печатныхъ листовъ, съ картинами и полиטיפажами, которые будутъ прилагаться по мѣрѣ надобности и возможности.

Цѣль изданія „Грамотея“ — доставить полезное, занимательное и дешевое чтеніе какъ простолюдину, такъ и всякому образованному человѣку, интересующемуся народнымъ дѣломъ.

„Грамотей“ будетъ заключать въ себѣ по программѣ, утвержденной правительствомъ, слѣдующіе отдѣлы.

1) Народныя повѣсти, разсказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія, біографіи и некрологи замѣчательныхъ людей, преимущественно русскихъ.

2) Разсказы изъ исторіи Русскаго государства,

3) Разсказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніи. Все, относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія — Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстахъ Россіи и другихъ странъ — Открытія, изобрѣтенія и софты. — Народная гигиена,

4) Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ съ ихъ критическою оцѣнкой, о вызовѣ рабочихъ, о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи артелей, объ открытіи промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній и пр.

5) Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ.

6) Правительственныя распоряженія и постановленія. Объясненіе необходимости знанія законовъ и указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ съ поясненіемъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На полгода
Безъ пересылки	3 р.	2 р.
Съ пересылкою	4 р.	2 р. 50 к.

Гг. подписчики, подписавшіеся на „Грамотей“ 1875-го года

въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ текущаго 1874 года, получать въ видѣ преміи, по собственному ихъ выбору, одно изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Война 1812-го года и князь Кутузовъ (съ портретомъ). Е. Желябужскаго. 2) Жизнь за океаномъ (съ 5-ю картинами) А. Пиге. 3) Очеркъ жизни и дѣятельности Іоанна-Генриха Песталоцци (съ портретомъ). Н. Михайлова. 4) Ученые-свѣтъ (съ 80-ю картинами). Н. Блинова.

Желающіе получать въ премію „Народный сельско-хозяйственный Календарь (съ картинами и политическими), П. Преображенскаго, — сверхъ подписной цѣны на „Грамотей“ (4 р.), прилагаютъ еще 1 р.

ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ЛИШАЮТСЯ ПРЕМИИ.

Подписка принимается въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Глазунова, Вольфа, Васильева и въ музыкальномъ магазинѣ Юргенсона; въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ „для иждгородныхъ М. Надѣина и въ Одессѣ—въ конторѣ Мосягина и К^о.

Иностранцы подписчики надписываютъ свои требованія: въ Москву, въ контору редакціи „Грамотей—на Тверской, въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ типографіи А. И. Мамонтова и К^о. 2.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.